

Оглавление

Введение.....	2
1. Современное состояние проблемы.....	6
1.1 Используемые понятия	6
1) Культура	6
2) Институты	7
3) Религия.....	9
1.2 Научная разработанность проблемы	10
1) Западные работы.....	10
2) Отечественные работы	14
1.3 Цели, задачи, гипотеза	16
2. Методы исследования.....	18
2.1 Эмпирические базы данных	18
2.2 Методики исследования.....	18
2.3 Проблемы измерений	20
3. Результаты исследования	22
3.1 Доктринальный анализ православной традиции в сопоставлении с католичеством.....	22
3.2 Специфика развития православия и католичества в Украине	28
3.3 Регрессионный анализ.....	31
Выводы	37

Введение

«Рынки и государства – не изолированные области, существующие во взаимоисключающих сферах жизни... Поэтому мы должны обнаружить некоторую комбинацию рыночных и нерыночных структур в любом обществе... Возможностей гораздо больше, чем мы ожидаем, если мы не позволяем нашему уму попасться в ловушку узко ограниченного интеллектуального горизонта». (Винсент Остром. Переосмысливая институциональный анализ и развитие: вопросы, альтернативы и возможности.)¹

«В смысле культурных ценностей... основное требование для рыночной системы состоит в наличии набора ценностей в обществе, который бы активно стимулировал своекорыстие в условиях рынка и одновременно поддерживал нормативные запреты на выражение своекорыстия в других областях. Все это создает парадокс. Возможно ли поддерживать ценностную систему в обществе, где существуют столь конфликтные установки относительно легитимного выражения своекорыстия? Свободный рынок можно описать в некотором смысле, как институционализация и легитимизация «взятничества» на высоком уровне, но социальное одобрение случаев взятничества, тем не менее, не может простираться на все области функционирования общества». (Роберт Нельсон. Экономика как религия: от Самуэльсона до Чикаго и дальше.)²

Взаимодействие между культурой и разнообразными областями общественного развития – вопрос, привлекающий к себе все большее внимание исследователей из области политических наук, социологии, социальной психологии, антропологии, истории, экономики и т.д. Расходясь во множестве аспектов, связанных с возможностями и методами измерения культурного фактора, его ролью и масштабом влияния, ученые, как правило, сходятся относительно факта наличия самого поля исследования – взаимовлияния культуры и социально-экономических аспектов развития общества. Экономика, наука, дольше всех оказывавшая сопротивление использованию культурного фактора в качестве одной из объясняющих переменных, сегодня рассматривает эту проблематику через призму институционального подхода, через использование понятий «институты» и «культура» (до определенной степени взаимозаменяя их).

Одна из причин, заставляющих обратить особенное внимание на изучение культурных и институциональных аспектов развития, состоит в растущей важности, которую играет этот фактор в истории России. Невозможно стать развитой страной, не изменив коренным

¹ Ostrom V. Rethinking Institutional Analysis and Development: Issues, Alternatives, and Choices edited with David Feeny and Hartmut Picht. 2d ed. San Francisco: Institute for Contemporary Studies Press, 1993 [1988]/P. 393: “Markets and states are not isolable autonomous realms that exist as mutually exclusive domains of life... We thus might realistically expect to find some combination of market and non-market structures in every society. . . The options are much greater than we imagine, when we do not allow our minds to be trapped within narrowly constrained intellectual horizons”.

² Nelson R.H. Economics as religion: from Samuelson to Chicago and beyond. - Pennsylvania State University Press, 2001. – p.6//«Culturally, as noted above, a key requirement for a market system will be a set of values in society that offer vigorous encouragement to self-interest in the market and yet maintain powerful normative inhibitions on the expression of self-interest in many other less socially acceptable areas. This all creates a paradox. How will it be possible to maintain a value system in society containing such seemingly conflicting attitudes with respect to the legitimate expression of self-interest? A free market might be described as in some ways the institutionalization and legitimation of “bribery” on a grand scale, but the social approval for acts of bribery nevertheless must not extend to every area of society».

образом инерционную институциональную систему. Нельзя стать развитой страной, не обеспечив защиту прав граждан и защиту права частной собственности, как важнейшего из них. В том числе и для экономического развития любой страны деформация институциональной системы становится рано или поздно непреодолимым препятствием: «С.Липсет в 1959 году обратил внимание на связь между экономическим развитием, измеряемым уровнем душевого ВВП, и характером политических институтов... Результаты исследований показывают, что, как это случается со взаимосвязями долгосрочных тенденций социально-экономического и политического развития, они менее жесткие, чем представлялось первооткрывателям. В странах западноевропейской традиции устойчивые демократии, как правило, формируются при уровнях душевого ВВП более низких, чем в странах догоняющего развития. В богатых ресурсами странах, где основную часть доходов государства составляют различные виды рентных платежей, при высоких уровнях душевого ВВП сохраняются традиционные монархии или авторитарные режимы».³ Как следует из приведенной цитаты, взаимосвязь политических институтов с экономическими может корректироваться культурными факторами, определяющим нелинейный характер связи.

Данная работа ставит задачу исследования воздействия культурно-специфичных факторов на развитие регионов мира, в том числе России. Эта задача является довольно сложной, поскольку методологически трудно выявить отдельно культурные элементы, влияющие на эволюцию социума.

Среди всего многообразия видов «культуры», мы сконцентрируемся на роли религии, являющейся одним из наиболее просто измеримых и наиболее значимых по оказываемому воздействию факторов. Влияние разнообразных религиозных конфессий на мировоззрение и социально-экономические установки верующих – один из наиболее интересных для изучения вопросов. Основателем этой области исследований по праву считается Макс Вебер. Свою классическую работу «Протестантская этика и дух капитализма»⁴ Макс Вебер создал более века назад, но в экономической литературе исследованиям религиозного фактора до сих пор уделялось мало внимания (возможно, в силу некоторого «материалистического» подхода, априори свойственного экономистам; трудностей, связанных с измерением влияния религии на социально-экономические аспекты развития). Одной из наименее исследованных в данной области является влияние православного вероисповедания на развитие стран. Научные работы в рассматриваемой области анализируют по преимуществу влияние католических и протестантских религиозных деноминаций на социально-экономические аспекты развития. Одной из причин этого является отсутствие достаточного количества данных по рассматриваемой тематике (как на кросс-страновом⁵, так и на индивидуальном уровнях).

Однако, вопрос изучения влияния православной деноминации на социально-экономические установки россиян, а вслед за этим и на экономическое развитие страны представляется чрезвычайно актуальным. Приведем несколько доказательств в подтверждение этого тезиса: Во-первых, при анализе развития России многими исследователями прослеживается наличие некоторой культурной инерции, препятствующей росту эффективности, накоплению капитала и усвоению более экономически эффективных западных ценностей как в

³ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. – СС.621-622.

⁴ Weber M. Die protestantische Ethik und der 'Geist' des Kapitalismus. - Archiv für Sozialwissenschaften und Sozialpolitik, 1904/05, 20-21, 17–84; 1–110.

⁵ Вопрос отнесения той или иной страны к категории «православных стран» - дискуссионный и должен рассматриваться отдельно. Разногласие между современными специалистами по этому вопросу дополнительно усиливается наблюдающимися процессами секуляризации и растущего религиозного плюрализма в развитых и развивающихся странах (см. Peter Berger. The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics (editor, et al., 1999). Wm. B. Eerdmans Publishing). Если взять в качестве критерия самую простую формулировку «самоидентификация подавляющего большинства населения данной страны, как исповедующих православие», к группе таких стран можно сегодня отнести не более 13 стран: Грецию, Болгарию, Румынию, Македонию, Сербию, Армению, Беларусь, Грузию, Молдову, Россию, Украину, Кипр, Черногорию. Репрезентативной выборки на таком кросс-страновом анализе не получить.

отдельных отраслях, так и в экономике в целом. Так, Р.Нуреев пишет: «Общеизвестно, что российскую экономическую ментальность можно охарактеризовать как коммунальную, общинную, рассматривающую человека как часть целого. Важную роль всегда в России играли процессы реципрокации и редистрибуции»⁶.

Возникает вопрос, в чем причины указанного сопротивления развитию: является ли оно особой национальной чертой, или общей для большинства отсталых стран характеристикой, каковы его специфика и пути преодоления?

Во-вторых, общественное влияние Русской православной церкви в России непрерывно возрастает. Отчасти этот феномен обусловлен тем, что «православие» в современном российском обществе выступает важнейшим фактором гражданской идентичности. Кроме того, свою роль сыграло и исчезновение неформального запрета на «отправление религиозных культов» Советского периода. Можно наблюдать всплеск популярности православия, проявляющегося в резком увеличении числа прихожан в церквях. По данным Левада-Центра, в 2007 году 66% россиян считали себя православными против 44% в 1996 году. В 2007 году 8% опрошенных ходили в церковь регулярно против 5% в 1996 году⁷. Рост числа прихожан создает проблемы, связанные с ограниченным числом православных храмов в России. Во время праздников снаружи церковей можно наблюдать толпы верующих, которые не могут войти в храм из-за отсутствия места. По заявлению руководителя синодального Информационного отдела РПЦ Владимира Легойда «Согласно имеющимся данным, в Москве один действующий храм приходится на 40 тысяч этнически православных жителей... При существующем положении, когда священник вынужден исповедовать 100 или хотя бы даже 50 человек подряд, "серьезная пастырская работа невозможна"».⁸

Таким образом, возрастание роли православия, как религии, и Русской Православной Церкви, как института, в российском обществе представляется вполне актуальным явлением, заслуживающим тщательного анализа со стороны различных социальных наук.

Кроме того, интересно проанализировать причины меньшей успешности социально-экономической и политической трансформации православных стран после краха СССР (Болгария, Румыния, Македония, Сербия, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, РФ, Украина, Черногория) по сравнению со странами других христианских деноминаций (Литва, Латвия, Чехия, Эстония и др.). Разнообразные факторы могут оказывать влияние на эту закономерность (например, географический фактор, общая история), но в данной работе основное внимание будет уделено роли религиозного фактора, как одной из возможных причин этого отставания.. Для примера, рассмотрим таблицу ниже:

	N		GDP per capita 1990	GDP per capita 2007	Government Effectiveness (WB)	Rule of Law (WB)	CPI (TI)	Economic Freedom (HF)
Protestant	12	Mean	15,807	30,858	92.0	90.3	7.9	75.7
		Median		31,650	95.3	95.0	8.3	76.7
Catholic	40	Mean	7,746	15,300	60.8	53.7	4.7	63.2

⁶ Нуреев Р. Экономика развития: модели становления рыночной экономики.- Учебное пособие. ИНФРА-М, М., 2001 – СС. 220-221.

⁷ Elder M. The Russian Orthodox Church's growing power. – GlobalPost. 15.02.2010// www.globalpost.com/dispatch/russia/100209/russian-orthodox-church

⁸ Православной Церкви не хватает храмов.- Интерфакс, 02.09.2010 // <http://www.interfax.ru/society/news.asp?id=152531>

		Median		13,350	66.2	58.6	4.5	64.6
Orthodox	13	Mean	6,269	9,123	49.8	45.9	3.5	59.6
		Median		7,800	50.7	44.0	3.4	60.8

В таблице страны мира сгруппированы по признаку принадлежности к определенной конфессиональной группе.⁹ Интересно обратить внимание на следующую закономерность: разрыв по уровням ВВП на душу населения между православными и католическими странами существенно вырос если сравнить показатели 1990 и 2007 года. В то же время разрыв между католическими и протестантскими странами остался прежним – двукратным. Та же закономерность прослеживается при сравнении только стран, относящихся к категории развитых. В связи с этим, можно предположить целесообразность формулировки гипотезы о влиянии православного вероисповедания на уровни социально-экономического развития стран.

Научная новизна работы состоит в выявлении взаимосвязи социально-экономических установок верующих с их религиозной принадлежностью. ограниченности работ, посвященных анализу и моделированию специфики воздействия культурного фактора, а также в том, что в экономической науке сама возможность разрешения этой проблемы является дискуссионной. Как отмечалось выше, такие исследования являются новой отраслью социальных наук. Дополнительная сложность состоит в том, что из-за специфики выбранной области исследований, работа одновременно является междисциплинарной и проводится на стыке нескольких социальных наук, что предъявляет дополнительные требования к методологии, используемой в работе, и налагает ограничения на формулировку выводов.

Возможности использования религиозного фактора в идеологических целях неисчерпаемы. Примером может послужить документ «Нравственная основа модернизации», подготовленный 13 февраля 2010 года Национальным Институтом Развития Современной Идеологии к заседанию партийных клубов «Единой России». В главе "Православие, как нравственная основа модернизации"¹⁰ этого документа обосновывается объективная необходимость государственной идеологии, и необходимость для модернизации опираться на "...прочное духовно-нравственное основание. В России в его основе лежит этика Православия, неотъемлемую часть которой составляют ценности патриотизма, соборности, служения общему благу". В обстановке растущего общественного доверия к церкви – православная церковь неизменно оказывается в лидерах списка общественных институтов по уровню доверия россиян¹¹ – РПЦ становится важнейшим инструментом влияния на умонастроения российских граждан. Таким образом, практическая значимость данной работы состоит в уточнении тех ценностей, которые содержит в себе православие, как религия, и распространяет РПЦ, как институт, и формулировке выводов относительно перспектив использования «православия» в качестве инструмента экономической и политической модернизации России.

⁹ В качестве критерия использована самоидентификация подавляющего большинства населения данной страны по определенному вероисповеданию.

¹⁰ Нравственная основа модернизации.- Национальный Институт Развития Современной Идеологии. 12.02.2010// www.mk.ru/include/docs/rostovsk001.pdf

¹¹ По данным опроса ФОМ 9-10 января 2010 года, 67% россиян доверяют Русской православной церкви, по сравнению с 54% в июне 1997 года. – База данных ФОМ. Доверие Русской православной церкви. 10.01.2010// <http://bd.fom.ru/pdf/d01rpts.pdf>

1. Современное состояние проблемы

Влияние культурного фактора на развитие экономик стран мира не подвергается сомнению ни одной из областей социальных наук, но оценка роли и значения культурных факторов в мировой экономике чрезвычайно затруднена.¹²

Для самого понятие «культура» даже в экономических словарях, не говоря уже о словарях смежных дисциплин, приводится огромное множество определений. А для анализа роли какого-либо фактора необходимо, прежде всего, отдавать себе отчет, что именно он собой представляет. Кроме того, в современной экономической науке существует целая разветвленная сеть альтернативных подходов к исследованию роли культурного фактора. Имеются в виду как работы в русле институциональной экономики, так и ответвившаяся от нее эволюционная экономика. Альтернативные попытки предпринимаются также и в макроэкономике, экономике развития, политической экономике и микроэкономике. Фактически, любые направления экономической мысли стремятся в той или иной степени учесть этот многомерный и неисчерпаемый фактор.

1.1 Используемые понятия

Важность роли, которую играет культурный фактор подтверждается многочисленными эмпирическими свидетельствами. Еще в начале 70-х годов Холлинз Чинери и Моше Сирквин в своем исследовании по 100 странам за период 1950-1970 гг. обнаружили, что «обилие (или недостаток) природных ресурсов не является важным фактором экономического роста. Существует множество примеров того, как страны, бедные природными ресурсами, достигли больших успехов в ускорении экономического роста... Относительно небольшое с точки зрения экономического роста значение наличия собственного сырья только подчеркивает то огромное влияние, которое оказывает на экономическое развитие человеческий фактор».¹³

Ниже мы приводим определения основных понятий, которые будут использованы в данной работе.

1) Культура

Данная работа не ставит задачей суммировать все многообразие определений понятия «культура». Предпринявшие такую попытку в 1952 году Alfred Kroeber и Clyde Kluckhohn остановились на 164 определениях «культуры», которые были суммированы в их работе “Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions”¹⁴. Экономические словари дают следующие определения понятия «культура»:

¹² Так, в книге «Экономика развития: модели становления рыночной экономики» Р.М.Нуреев пишет: «Следует оговориться, что вплоть до наших дней единого мнения о том, какие факторы сыграли наиболее важную роль в возникновении “западноевропейского чуда”, так и не сложилось»// Нуреев Р. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: Учебное пособие. – С.192.

¹³ Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. Макроэкономика. Глобальный подход. – СС.602-603.

¹⁴ Kroeber, A.L., Kluckhohn, C. Culture: A critical review of concepts and definitions. Harvard University Peabody Museum of American Archeology and Ethnology Papers 47, 1952

- совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей;
- высокий уровень развития, умение.¹⁵

Сам термин “культура” - один из самых употребляемых сегодня, что говорит как о многозначности термина, так и о многообразии самого феномена культуры. Однако, культура является не только обособленным общественным явлением, но и той действительностью, сквозь призму которой человек воспринимает окружающий мир. В этом смысле, оперирование понятием «культура» создает некоторые методологические и философские проблемы. Специалисты из области социальных наук сталкиваются с вопросом «как оценивать, измерять культуру, будучи в нее включенным», который сходен с проблемой лингвиста, говорящего на том самом языке, который он изучает. Отстранение и моделирование, используемые научным подходом, позволяют смягчить эту проблему. В своей работе «Социальное конструирование реальности»¹⁶ П.Бергман и Т.Лукман анализируют эту проблему: должны ли социологи задаваться вопросом: как изучать общественные процессы, будучи сами включенными в это общество. Ответ авторов такой: не должны. Этот вопрос предполагает совершенно иной, философский уровень анализа проблемы, а конкретно-научное исследование может эти вопросы проигнорировать.

«Культура – это уровень отношений, которые сложились в коллективе, те нормы и образцы поведения, которые освящены традицией, обязательны для представителей этноса и различных его социальных групп. Культура предстает формой трансляции социального опыта через освоение каждым поколением не только предметного мира культуры, навыков и приемов технологического отношения к природе, но и культурных ценностей, образцов поведения. Причем эта регулирующая социальный опыт роль культуры такова, что она формирует устойчивые художественные и познавательные каноны, представление о прекрасном и безобразном, добре и зле, отношении к природе и обществу, сущему и должному и т.п.»¹⁷

Приведенное выше определение в большей степени соответствует объекту наших исследований: «культура, как набор ценностей, установок и поведенческих практик, которые характеризуют институт, организацию или группу». Однако расплывчатость этого понятия ограничивает возможности его использования в формальных моделях. Именно поэтому социальные исследователи, как правило, либо выделяют для анализа один определенный аспект культуры, такой как уровень доверия, религиозная деноминация, либо формируют несколько интегральных факторов, например, «секулярно-рациональные ценности» против «ценностей самовыражения» (см. R.Inglehart, P.Norris. *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*, Cambridge University Press, 2004).

В данной работе, объектом нашего исследования будет выступать религиозный фактор, как часть культуры. Объектом исследования являются ценности и установки верующих, формирующиеся в связи с православным вероисповеданием в сравнении с католическим вероисповеданием.

2) Институты

¹⁵ Большой экономический словарь/ Под ред. А.Н.Азрилияна. – С.416.

¹⁶ Бергман П., Лукман Т. 'Социальное конструирование реальности. 1965. - Московский философский фонд 'Academia-Центр', 'МЕДИУМ': Москва, 1995

¹⁷ Культура как форма трансляции социального опыта. - Культурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений /Под научн. ред. проф. Г.В. Драча. Изд. 8-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 576 с. (Высшее образование)// <http://arts.adygnet.ru/bibl/drah%20g.v/3/untitled-18.htm>

«Понятие «институт» (от англ. institute – устанавливать, учреждать) было заимствовано экономистами из других социальных наук, в частности, из социологии. Как и в случае с понятием «культура», среди исследователей не достигнуто согласие относительно одного строго определения «институтов».

Впервые в экономической науке понятие «институт» ввел основатель старого институционализма Т.Веблен. Он определял институты, как «распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных, выполняемых ими функций; это также система жизни общества, которая может быть охарактеризована как наиболее распространенное представление об образе жизни в обществе».¹⁸ Как видим, при таком подходе Веблен понимал «институты», в смысле, близком к определению «культуры», приведенном выше: как принятую систему общественной жизни, способы реагирования на экономические стимулы, или (в терминах более близких марксистской теории) структуру общественного производственного механизма.

Для Дж.Коммонса, другого основоположника институционализма, институты представляют собой «коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия»¹⁹. У.Митчел, считающийся классиком институционализма, определял институты как «господствующие и в высшей степени стандартизированные общественные привычки»²⁰.

Однако наиболее общепринятым сегодня является подход известного институционалиста Д.Норта, для которого «институты – это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми. Экономические действия индивида протекают не в изолированном пространстве, а в обществе. И поэтому имеет большое значение, как оно будет реагировать на них. Таким образом, сделки, приемлемые и приносящие доход в одном месте, не обязательно окажутся целесообразными даже при сходных условиях в другом (примером могут служить ограничения, налагаемые на экономическое поведение человека различными религиозными культурами)».²¹

Несмотря на внутреннее сходство предложенных определений, нетрудно убедиться в том, что ни одно из них не операционно, если подходить с позиций квантификации переменных. Неоднозначность и расплывчатость понятий представляет собой большую проблему при попытке их моделирования. Для решения этой проблемы (неизмеримости и неквантифицируемости переменных) экономисты заменяют (или подразделяют) общее понятие другими, более четкими понятиями. В том числе: социальный капитал²² (который, например, можно сделать составной функцией других переменных: доверие, ответственность, солидарность, терпимость к богатству других, отношение к свободе и т.д.), социальные сети²³, экономическая модель, экономическая ментальность²⁴, институциональная матрица²⁵, ментальность²⁶. Однако та же проблема нечеткости и неоперабельности определения встает и здесь.

¹⁸ Вольчик В.В. Лекции по институциональной экономике // <http://ie.boom.ru/lectures/lecture3.htm>

¹⁹ J.R.Commons. Institutional Economics. - American Economic Review, vol. 21, 1931, pp.648-657

²⁰ Вольчик В.В. Лекции по институциональной экономике // <http://ie.boom.ru/lectures/lecture3.htm>

²¹ Вольчик В.В. Лекции по институциональной экономике // <http://ie.boom.ru/lectures/lecture3.htm>

²² См., напр., Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity.

²³ «... The structure and function of social networks—and the social capital they engender—is directly related to the institutional framework. Social networks that are functional in a specific institutional context could become dysfunctional when this context is changed. For example, networks of cooperation generated within Communist institutional structures can be a source of corruption and a constant threat to the institutions created by reform. The reverse could also be true: networks of cooperation that were parasitic and subtly undermined Communist structures could be a hotbed of entrepreneurship in the new reformed environment»//Aligica P. Institutions, Culture and The Transition Process: an Alternative Approach to Post-Communist Social Dynamics. – P.7

²⁴ См., Балабанова Е.С. Особенности российской экономической ментальности.

В целом, в соответствии с определениями, приведенными выше, институты целесообразно понимать, как часть культуры. В данной работе эти два понятия будут использоваться, как взаимозаменяемые.

3) Религия

Одним из важнейших институтов, являющихся одной из главных составляющих культуры, выступает религия (от лат. religare, означающего связывать, соединять, reeligere – воссоединять или religio – совестливость, благочестие, благоговение, религия, святость, богослужение). Социологические подходы к изучению религии используют 2 типа определений:

- 1) Первый подход основан на работах Э.Дюркгейма. Религия определяется через свои социальные функции, как система убеждений и ритуалов, относящихся к сакральному знанию, которая объединяет людей в социальные группы.
- 2) Второй подход, вслед за М.Вебером и П.Тиллихом, определяет религию как сумму ответов на экзистенциальные вопросы человеческого бытия, которые придают жизни смысл.²⁷ Как писал известный социолог религии Р.Белла: «Опыт смерти, зла и страданий приводит к постановке глубоких вопросов о смысле всего этого, на которые не дают ответа повседневные категории причины и следствия. Религиозные символы предлагают осмысленный контекст, в котором этот опыт может быть объяснен благодаря помещению его в более грандиозную мировоззренческую структуру».²⁸

Для целей данной работы религию можно определить, как институционализированную систему верований, символов, норм и ценностей, которые позволяют людям ответить на вопросы из области предельных категорий человеческого бытия.

²⁵ См., Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России.

²⁶ «...учет национальной ментальности чрезвычайно важен в процессе трансформации экономики. Российская экономическая ментальность формировалась веками. Она характеризует специфику сознания населения, складывающуюся исторически и проявляющуюся в единстве сознательных и бессознательных ценностей, норм и установок, отражающихся в поведении населения. Исходя из разделяемых ими ценностей, люди либо принимают, либо отвергают новые социальные нормы»// Нуреев Р. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. – СС. 220-221.

²⁷ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / Пер. с англ. под ред. С.А.Ерофеева - М.: Экономика, 1999

²⁸ Белла Р.Н. Социология религии // Американская социология. М., 1972. – Сс. 289-281

1.2 Научная разработанность проблемы

1) Западные работы

Среди первых исследователей, обративших внимание на роль культурного фактора в развитии стран, нужно отметить Алексиса де Токвиля. В своей работе «Демократия в Америке»²⁹ он выдвигает предположение, что за успехом американской политической системы стояла культура. Одна из частей его работы так и называется «Тиранию большинства сдерживают право, религия и нравы».

В 1905 году социолог Макс Вебер опубликовал свою классическую работу «Протестантская этика и дух капитализма»³⁰, в которой объяснял подъем капитализма, прежде всего, культурными факторами, источником которых являлась религия (протестантизм, прежде всего, одна из его ветвей - кальвинизм). «Еще Монтескье сказал в «Духе законов», что англичане превзошли все народы мира в трех весьма существенных вещах – в набожности, торговле и свободе. Не связаны ли успехи англичан в области приобретательства, а также их приверженность демократическим институтам (что, впрочем, относится к иной сфере причинных отношений) с тем рекордом благочестия, о котором говорит Монтескье?»³¹ Автор положительно отвечает на этот вопрос на страницах своего знаменитого труда. Макса Вебера можно по праву считать основателем направления исследования роли религии в социальных науках.

В 1940-1950-е годы исследования культуры в области социальных наук получили широкое распространение. Понятия этоса, ментальности, исторического пути входило в научный оборот философии, социальной психологии, психоистории, социоистории, этнологии, исторической антропологии, социолингвистики. Среди важных работ, появившихся в этот период, нужно отметить исследование Эдварда Бэнфильда «Моральные основы отсталого общества»³². Описывая образ жизни бедной деревушки на юге Италии, автор приходит к выводу, что не внешние условия, а нравы и традиции этого общества (в том числе, религия) способствуют ее бедности и отсталости.

На протяжении XX века к фактору культуры обращались также специалисты других дисциплин, например, философ Освальд Шпенглер, историк Арнольд Тойнби³³. Шпенглеровская версия цивилизации развивалась такими философами, как Н.А. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет и др.

Во второй половине XX века в области кросс-культурной психологии был предложен ряд теоретико-эмпирических подходов к измерению культурных отличий и их связей с социально-экономическим развитием. Авторы разработали собственные интегральные индексы ценностей, в соответствии с которыми можно классифицировать каждую страну: Г.Хофстед (Дистанция власти, Индивидуализм vs Коллективизм, Маскулинность vs Фемининность, Избегание неопределенности, Временная ориентация)³⁴; Р.Инглхарт (Секулярно-

²⁹ Токвиль А. де. Демократия в Америке: Предисл. Гарольда Дж. Ласки. — М.: Прогресс, 1992. —554 с.

³⁰ M.Weber. Die protestantische Ethik und der 'Geist' des Kapitalismus. - Archiv für Sozialwissenschaften und Sozialpolitik, 1904/05, 20-21, 17–84; 1–110.

³¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма/ Пер.с.нем. – Ивано-Франковск: Ист-Вью, 202. – 352 с.

³² E.C. Banfield (with L.Fasano). The Moral Basis of a Backward Society.- Glencoe, IL: The Free Press, 1958

³³ А.Тойнби. Постигание истории. - М.: Прогресс, 1990

³⁴ G.Hofstede. Cultures and organizations: software of the mind (Revised and expanded 2nd ed.). New York: McGraw-Hil, 2005

рациональные ценности и ценности Самовыражения)³⁵; Ш.Шварц (7 культурно-ценностных ориентаций: Гармония, Принадлежность, Иерархия, Мастерство, Аффективная автономия, Интеллектуальная автономия, Равноправие)³⁶; М.Бонд и К.Леунг (социальный цинизм, награда за усилия, социальная сложность, религиозность, контроль судьбы)³⁷. По соответствующей ценностной шкале исследователи связывают эти индексы с характеристиками экономического развития. Гирт Хофстед выявил значимые позитивные взаимосвязи Индивидуализма с уровнем экономического и политического развития, причем с ростом благосостояния Индивидуализм приобретал обратно-пропорциональную связь с экономическим ростом. Кроме того, он показал отрицательную корреляцию Избегания неопределенности и Дистанции власти с индикаторами экономического и политического развития. Инглхарт показал, что ценности выживания и традиционные ценности характерны для более бедных и менее демократичных стран, а ценности самовыражения и секулярно-рациональные – для богатых стран с развитой демократией. В работах Шалом Шварца показатели экономического развития положительно связаны с Автономией и Равноправием и отрицательно - с Принадлежностью (Консерватизмом) и Иерархией. Уровни развития демократии положительно связаны с Автономией, Равноправием, Мастерством и с уровнем национального благосостояния. Автономия, Равноправие и Гармония положительно связаны с отсутствием коррупции. Принадлежность, Иерархия и Мастерство - с наличием высокой коррупции.

Авторы также исследовали Россию по указанным ценностным индексам. По Хофстеду Россия имеет средние значения Индивидуализма, высокие значения Дистанции власти. В работах Инглхарта Россия находится ближе к ценностям выживания, но имеет высокие уровни рационализма. У Шварца Россия находится на пересечении Принадлежности, Иерархии и Мастерства. В работах Бонда и Леунга Россия характеризуется достаточно высокими значениями Динамической экстернальности (оптимистической веры в прогресс) и Социального цинизма (веры в несовершенство социальной системы).

Для данной работы особое значение имеет Типология, разработанная аргентинским ученым и журналистом Мариано Грондона³⁸. Эта Типология состоит из 25 факторов и была разработана для измерения культурного профиля стран по шкале экономических, политических и социальных ценностей, способствующих и препятствующих прогрессу. Одни страны ближе к полюсу ценностей, благоприятному для экономического развития, а другие - противоположному полюсу. Анализ стран на основе этой типологии позволяет точнее идентифицировать наличие сильных и слабых ценностей по этим трем измерениям (экономическое, политическое и социальное) для разработки практических рекомендаций, а также служит критерием для отслеживания происходящих изменений. Типология М.Грондона на текущий момент дорабатывается Cultural Change Institute и апробируется на World Value Survey, она также используется в данной работе для формулировки выводов по результатам исследования.

К концу XX века среди зарубежных специалистов в области социальных наук повысилось внимание к фактору культуры. Отчасти это было вызвано неудачами программ развития в отсталых странах, широко осуществлявшихся во второй половине XX века такими международными агентствами, как Мировой Банк, ООН, Агентства США по международному развитию (USAID). Таким образом пришел к осознанию важности культурных традиции в проблемах развития стран Латинской Америки Лоуренс Харрисон, работавший в качестве

³⁵ R.Inglehart, P.Norris. M.Basanez, J.Deiz-Medrano, L.Halman, R.Luijckx. Human Beliefs and Values: A Cross-Cultural Sourcebook based on the 1999-2002 values Surveys., Mexico City: Siglo XXI, 2004

³⁶ Schwartz S. H. Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations. In R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, & G. Eva (Eds.), Measuring attitudes cross-nationally - lessons from the European Social Survey. London: Sage, 2006

³⁷ Bond M H, Leung K. et al. Culture-Level Dimensions of Social Axioms and their Correlates across 41 Cultures, Journal of Cross-Cultural Psychology, Vol. 35, No. 5, 2004. - pp. 548-570

³⁸ Grondona M. A Cultural Typology of Economic Development// Culture Matters. P.46-47

главы USAID в Латинской Америке и странах Карибского бассейна. Итоги его размышлений и исследований были обобщены в книгах «Экономическая отсталость - вопрос мировоззрения», «Кто процветает?», «Панамериканская мечта».

В 1996 году американский политолог Самюэль Хантингтон издал работу «Столкновение цивилизаций»³⁹ - историко-философский трактат о путях эволюции мира после холодной войны, вслед за статьей «Столкновение цивилизаций?»⁴⁰ 1993 года. В работе автор подробно обосновывал цивилизационную теорию. В его подходе, цивилизации - это конгломераты стран, сгруппированные по определяющему признаку (культура, язык, религия), в роли которого чаще всего выступает общность религии. В соответствии с этим критерием, Россию автор относил к «православной» цивилизации (здесь Хантингтон выступает последователем Тойнби, относившего Россию к «византийской цивилизации»).

Сотрудничество Самюэля Хантингтона и Лоуренса Харрисона привело к организации в 1999 году Симпозиума «Культурные ценности и прогресс человечества» в Американской академии искусств и наук в Гарвардском Университете США, собравшем большое количество известных ученых, журналистов и политиков. Вслед за ним в 2000 году последовала книга «Культура имеет значение»⁴¹ под редакцией Лоуренса Харрисона и Самюэля Хантингтона. Позднее были изданы работы «Развивающиеся культуры: Case Studies»⁴² и «Развивающиеся культуры: эссе о культурных преобразованиях»⁴³. В книгах анализируются проблемы развития стран мира через призму культурных проблем, с которыми эти страны сталкиваются.

Работа в данном направлении была подхвачена специалистами смежных дисциплин, в том числе экономистами. Все более широко обсуждается вопрос о влиянии культуры в целом, и религиозного фактора, в частности, на экономическое развитие (Inglehart, 2000; Dana, 2009; Benjamin & Choi, 2009).

В своей работе 2001 года, экономист Университета Мэриленд Роберт Нельсон отмечает: «Если культурные и ценностные причины подрывают экономику бедных стран, логично предположить, что богатые страны должны иметь в наличии больше необходимых ценностей и институтов. Однако экономисты за последние пятьдесят лет посвятили мало усилий изучению такого влияния на экономику. Они вместо этого концентрировались на фискальной и денежной политике, налогах, регулировании, антитрасту, развитии инфраструктуры, и другим инструментам государства. Только совсем недавно термин «культура» стал входить в экономический мейнстрим. Этот импульс пришел, прежде всего, из области изучения развивающихся экономик. Экономисты были вынуждены заняться исследованием культуры просто для того, чтобы попытаться объяснить плохие экономические результаты такого большого количества стран мира. Однако, что касается лобратной стороны монеты – культурных причин, обеспечивших процветание США и других высокоразвитых стран – литература в этой области очень ограничена. Целая область значительного влияния на эффективность и другие аспекты экономической производительности стран широко игнорируются экономическим мейнстримом».⁴⁴

³⁹ S.P.Huntington. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, New York, Simon & Schuster, 1996

⁴⁰ S.P.Huntington. The Clash of Civilizations?, in "Foreign Affairs", vol. 72, no. 3, Summer 1993, pp. 22–49

⁴¹ L.E.Harrison, S.P. Huntington (eds.). Culture Matters: How Values Shape Human Progress, New York, Basic Books, 2001

⁴² L.E.Harrison, S.P.Huntington (eds.).Developing Cultures: Case Studies, Routledge Taylor and Francis Group, 2006

⁴³ L.E.Harrison, J.Kagan (eds.).Developing Cultures: Essays on Cultural Change, Routledge Taylor and Francis Group, 2006

⁴⁴ Nelson R.H. Economics as religion: from Samuelson to Chicago and beyond. - Pennsylvania State University Press, 2001. – p.6// «If cultural and institutional causes undermine the economies of many poor countries, it is a corollary that rich countries must have more of the requisite foundation of values and institutions in place.Yet economists have devoted little effort over the past fifty years to the study of such influences on the economy.They have focused instead on fiscal and monetary policy, taxes, regulation, anti-trust, installation of infrastructure, and other instruments in the hands of governments. It is only recently that “culture” has begun to enter into the mainstream of economic analysis. The impetus has

Достаточно полный обзор исследований в области религии, религиозности и их воздействия на поведенческие характеристики людей приведен в работе Э.Лехрер «Религия, как детерминанта экономического и демографического поведения в США». В анализируемых работах приводятся исследования влияния религии на уровни деторождения, образования, доходов среди различных конфессиональных групп США. Для нас интересным может показаться следующий результат: «Исследования взаимосвязи между религиозной аффилированностью и образованием между белыми американцами испанского происхождения показывает, что наивысший средний уровень образования характерен для иудеев (16,9 для мужчин; 15,8 для женщин); самый низкий – для консервативных протестантов (13,3; 12,9), а католики (14,3; 13,7) и обычные протестанты (14,5; 14,0) находятся в середине распределения (Lehrer 1999b; see also Darnell and Sherkat 1997; Sherkat and Darnell 1999; В. Chiswick 1988; 1993; Lehrer 2004c)».⁴⁵

Одна из самых известных недавних статей по исследуемой тематике принадлежит Роберту Барро и Рейчел Макклиарли: «Религия и экономический рост»⁴⁶. Авторы анализируют на индивидуальном (а не страновом) уровне эффект, который производит посещение церкви, а также вера в существование рая и ада на экономическую продуктивность и экономический рост. Для устранения обратного влияния уровня экономического развития на религиозность, авторы используют инструментальные dummy-переменные – наличие в стране официальной государственной церкви, индекс религиозного плюрализма и т.д. Они обнаруживают доказательства того, что экономический рост положительно зависит от степени интенсивности религиозных убеждений, причем в большей степени от веры в существование ада, чем в существование рая. Таким образом, они косвенно подтверждают факт влияния религиозного фактора на экономическую производительность. Правда, неожиданным и не вполне соответствующим наблюдаемым фактам результатом оказывается то, что вне зависимости от конкретного религиозного учения, наличие в нем ада и рая способствует росту экономической производительности. Авторы также анализируют влияние конкретной религиозной конфессии на экономический рост, но результаты в этом случае также не являются в достаточной степени убедительными (все религиозные конфессии влияют негативно, за исключением иудаизма).

Сходные результаты получены и в другой известной работе L.Guiso, P.Sapienza, L.Zingales “Опиум для народа. Религиозные и экономические установки”⁴⁷. В ней, также на индивидуальном уровне, авторы показывают связь между некоторыми религиозными конфессиями и экономическими установками, которые, в свою очередь, оказывают влияние на экономический рост. Подчеркнем также, что некоторые полученные авторами результаты для религий не являются очевидными, исходя из теологических и социологических исследований, посвященных роли религии в развитии, а поскольку никаких объяснений этим результатам не приводится, их нельзя считать убедительными.

come mainly from the field of development studies. Economists have been forced there to take up cultural subjects simply in order to have any prospect of explaining the poor economic performance of so many countries around the world.¹² However, when it comes to the other side of the coin—the cultural roots that have made for prosperity in the United States and other highly developed nations—the literature is sparse indeed. A whole area of significant influences on the efficiency and other aspects of national economic performance has been largely ignored in mainstream economic analysis».

⁴⁵ E.L.Lehrer. Religion as a Determinant of Economic and Demographic Behavior in the United States. – Discussion paper №1390, November 2004. Institute for the Study of Labor// www.iza.org – P.24

⁴⁶ R.J.Barro, R.McCleary. Religion and Economic Growth.- May 2003, NBER Working Paper 9682// <http://www.nber.org/papers/w9682>

⁴⁷ L.Guiso, P.Sapienza, L.Zingales. People’s opium? Religion and economic attitudes. -2003, Journal of Monetary Economics, 50, 225–282

Несмотря на то, что указанные работы относятся к наиболее часто цитируемым в экономической литературе в связи с исследованиями влияния религии на экономическое развитие, результаты, представленные в них являются в достаточной степени противоречивыми и не всегда соответствуют ожидаемым.

Одной из проблем оказывается, в частности, отсутствие в таких работах междисциплинарного подхода: задача формулируется исключительно в рамках эконометрического анализа, как правило, отсутствуют ссылки на исследования в области исторических, социологических, социально-психологических и теологических наук. В результате, полученные эконометрические коэффициенты авторы часто интерпретируют апостериорно, не сопоставляя их с заранее сформулированной гипотезой. Поскольку статистические результаты полностью зависят от качества используемых баз данных, такой подход представляется неполным.

Другой проблемой является малое число исследований православных конфессий в этом контексте. Большинство появляющихся научных работ в рассматриваемой области, анализирует по преимуществу аспекты влияния католических и протестантских религиозных деноминаций на социально-экономические аспекты развития. Одной из причин этого является отсутствие достаточного количества данных по рассматриваемой тематике (как на кросс-страновом⁴⁸, так и на индивидуальном уровнях).

Целесообразным, в связи с этим, представляется исследование влияния религиозного фактора на страновом уровне (несмотря на множество эконометрических проблем, возникающих в этом случае – невозможность проконтролировать на разнообразные страновые эффекты). Кроме того, наша гипотеза состоит в том, что религиозный фактор оказывает косвенное влияние не только на уровень душевого ВВП, посредством воздействия на уровень образования (работы, анализирующие этот аспект влияния религии на развитие, уже существуют⁴⁹), а напрямую – посредством влияния на институциональную среду в той или иной стране.

2) Отечественные работы

Первым российским культурологом и основателем культурного подхода в отечественной науке можно назвать философа Н.Я.Данилевского. По его мысли, развитие разных народов составляют самобытные культурно-исторические типы (цивилизации), формирующиеся на основе языковой общности. Культурно-исторические типы – это сложные социальные организмы с определенным временем рождения и периодом существования. Сходные идеи разрабатывал другой крупнейший российский ученый, социолог Питирим Сорокин.

⁴⁸ Вопрос отнесения той или иной страны к категории «православных стран» - дискуссионный и должен рассматриваться отдельно. Разногласие между современными специалистами по этому вопросу дополнительно усиливается наблюдающимися процессами секуляризации и растущего религиозного плюрализма в развитых и развивающихся странах (см. Peter Berger. *The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics* (editor, et al., 1999). Wm. B. Eerdmans Publishing). Если взять в качестве критерия самую простую формулировку «самоидентификация подавляющего большинства населения данной страны, как исповедующих православие», к группе таких стран можно сегодня отнести не более 13 стран: Грецию, Болгарию, Румынию, Македонию, Сербию, Армению, Беларусь, Грузию, Молдову, Россию, Украину, Кипр, Черногорию. Репрезентативной выборки на таком кросс-страновом анализе не получить.

⁴⁹ V.Radek, L.Filipova. *The role of religion and political regime for human capital and economic development.* – 2009, Technical Univerzity of Ostrava; S.O. Becker, L.Wößmann. *Was Weber Wrong? A Human Capital Theory of Protestant Economic History.*- 2007, Discussion paper 2007-07. University of Munich// <http://epub.ub.uni-muenchen.de>

В позднейших трактовках понятия культуры долгое время доминировала «марксистская школа», в основе которой - принцип экономического детерминизма, т.е. первичности экономики во всей структуре общественных отношений. В связи с таким подходом культура понималась как духовная форма отражения объективной реальности, материальной по своей природе.

Только относительно недавно стали вестись более глубокие исследования социальных и психологических факторов, влияющих на развитие социально-экономических установок россиян. Среди наиболее известных работ в данной области нужно отметить Н.И.Лапин, К.Касьянова, Н.М. Лебедеву, А.Н. Татарко, А.С. Селищева, В.В. Липова, Е.С. Элбакяна, С.В. Медведко, И.Г. Дубов и др. Понятия, сходные определению культуры, например, общегражданская, государственная, национальная, российская, государственно-гражданская идентичность, подробно анализируются Л.П. Ипатовой, В.С. Магуном, Л.М. Дробижевой, П.И. Гнатенко, В.Н. Павленко. Ю.Латов, Н.Латова, Т.Вуколова в своих работах используют понятие экономической ментальности, которую, в их трактовке, «характеризуют экономические ценности и нормы поведения, характерные в той или иной степени для представителей какой-либо группы. Важнейшими составляющими экономической ментальности являются ценностно-мотивационное отношение к труду и богатству, нормы и образцы социального взаимодействия, стереотипы потребления, организационные формы хозяйственной жизнедеятельности, степень восприимчивости к зарубежному опыту».⁵⁰

В области социальной психологии, прежде всего, экономической психологии, следует отметить исследования таких авторов, как: А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, В.А. Хашенко, В.П. Поздняков, К.А. Улыбкин, Л.Н. Абалкин, Ж.Т. Тощенко, Л.Г. Борисова, О.С. Дейнека. Авторы уделяют особое внимание анализу экономического сознания личности и таких его составляющих, как экономические установки и представления. Еще в начале 90-х годов XX века в этих работах было выявлено, что ценности культуры довольно устойчивы и изменяются медленно. Среди работ в этом ключе следует отметить также работы К.Касьяновой-В.Чесноковой «О русском национальном характере»⁵¹ и «Тесным путем : процесс воцерковления населения России в конце XX века»⁵².

С точки зрения анализа влияния религиозного фактора на социально-экономическое развитие общества важное значение для работы имели исследования Н.Н.Зарубиной, А.А. Сусоколова, А.Г. Здравомыслова, А.В. Логинова, О. Гайнутдина. В этих работах большое место уделяется важному для данной работы сравнению теологических аспектов различных христианских конфессий (в частности, католичества и православия) в контексте их влияния на экономическую мотивацию работников. Так, в работах Т.Б.Коваль подчеркивается особенность экономической мотивации в христианстве, в отличие от других конфессий. Так она отмечает:

«Главная особенность христианского отношения к труду, хозяйствованию, земным благам заключается в том, что христианство в отличие от буддизма, платонизма, различных дуалистических учений не видит в материи зло, а в земной жизни, труде и хозяйстве одно страдание, «дурную бесконечность», которой по возможности нужно избежать. Христианство призывает к спасению мира, а не к спасению от мира (С. Булгаков). И потому христианское отношение к труду, хозяйству и земным благам основывается прежде всего на признании материального мира благим как благ сам Бог — Творец видимого и невидимого. Христианство реабилитировало и возвысило всякий труд — как физический, так и умственный, как труд поэта и мыслителя, так и «грязный» труд плебса и рабов, к которому столь презрительно относился античный мир. Разве не занимался плотницким ремеслом сам Иисус в земной жизни? Разве Его апостолы и ученики не были людьми труда?»

⁵⁰ Экономическая ментальность россиян: Тула – Россия – мир (грантовое исследование № КТК- 292-2-02. Ю.В. Латова, Н.В. Латова, Т.С.

Вуколовой) // <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/115492.html>

⁵¹ К.Касьянова. - М.: Институт национальной модели экономики, 1994 - 267с

⁵² Чеснокова В.Ф. Тесным путем : процесс воцерковления населения России в конце XX века. - М. : Академический Проект, 2005.

Апостолы Симон, названный Петром, и Андрей, Иаков и Иоанн были рыбаками, а апостол Павел, хотя и происходил из состоятельной семьи, гордился тем, что зарабатывал себе на жизнь деланием палаток».⁵³

В связи с относительной новизной социальных исследований в области культуры в России, экономических работ, посвященных данной тематике очень немного.

Первыми обратились к этой области российские институционалисты. Так, А.Олейник определяет экономическую ментальность (economic mentality), как «специфику сознания населения, которое складывается исторически и проявляется в единстве сознательных и несознательных ценностей, норм и установок, которые отображаются в поведении населения. Она включает стереотипы потребления, нормы и образцы взаимодействия, организационные формы, ценностно-мотивационное отношение к работе и богатству, а также степень восприимчивости (или невосприимчивости) к зарубежному опыту».⁵⁴

Среди наиболее известных экономических публикаций в этой области нужно отметить работы Е.Журавской и И.Денисовой, посвященные измерениям уровней счастья в переходных экономиках: «What Do Russians Think about Transition?»⁵⁵, «Everyone Hates Privatization, but Why? Survey Evidence from 28 Post-Communist Countries»⁵⁶. В статье «(Un)Happiness in Transition»⁵⁷ Е.Журавская и С.Гуриев показывают, что в переходных экономиках увеличение благосостояния приводит к существенному росту удовлетворенности жизнью, что отличается от случая стран с развитой экономикой.

1.3 Цели, задачи, гипотеза

Цель исследования: изучить взаимосвязь религиозной принадлежности с экономическими установками и представлениями двух конфессиональных групп: православных и католиков. Выявить связь взглядов с экономическим поведением исследуемых групп индивидов и влияние на производительность в исследуемых странах и регионах.

Объект исследования: взгляды и ценности православных верующих в сравнении с католиками

Предмет исследования: связь политических и социально-экономических взглядов групп населения с их религиозной принадлежностью

Задачи исследования:

- Теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к изучению роли религиозного фактора в социально-экономическом развитии регионов;
- В рамках культурологического подхода провести анализ доктринальных расхождений между католической и православной традицией
- Проследить связь религиозной принадлежности с социально-экономическими и политическими взглядами представителей двух конфессий на страновом уровне (Украина) на данных VWS;

⁵³ Т.Б.Коваль. «Этика труда православия». - Общественные науки и современность. М.,1994

⁵⁴ Институциональная экономика: Ученик / Под общ. ред. А. Олейника. - Г.: ИНФРА-М, 2005. - С. 702.

⁵⁵ I.Denisova, M.Eller, T.Frye, E.Zhuravskaya. Everyone Hates Privatization, but Why? Survey Evidence from 28 Post-Communist Countries. - SSRN, 2010

⁵⁶ I.Denisova, M.Eller, E.Zhuravskaya. What Do Russians Think about Transition? - SSRN, 2009

⁵⁷ E.Zhuravskaya, S.Guriev. What Do Russians Think about Transition? - SSRN, 2008

- Проследить связь религиозной принадлежности с социально-экономическими и политическими взглядами представителей двух конфессий на межстрановом уровне (Греция и Португалия) на данных VWS;
- Провести анализ выявленных различий в политических и социально-экономических взглядах групп населения в зависимости от их религиозной принадлежности на основании классификации продуктивных/непродуктивных ценностей М.Грондона
- Выявить связь этих взглядов с экономическим развитием исследуемых стран и регионов на основе анализа корреляции между регионами Украины по религиозному признаку и 1) количеством создаваемых предприятий в год и 2) представительством политических партий в региональных парламентах

Общая гипотеза исследования:

Существует связь политических и социально-экономических взглядов конфессиональных групп (православных и католиков) с их религиозной принадлежностью

Частные гипотезы:

- Существуют различные типы ценностных социально-экономических и политических установок
- Эти различия связаны с индивидуальными характеристиками и религиозной принадлежностью респондентов (православие и католичество);
- Эти различия могут быть классифицированы, как экономически продуктивные или непродуктивные ценностные установки по Типологии М.Грондона;

2. Методы исследования

2.1 Эмпирические базы данных

Эмпирическую базу исследования составили результаты крупнейшего мирового исследования ценностей: Мировое Исследование Ценностей (World Values Survey⁵⁸, WVS). Данные анализировались с помощью метода наименьших квадратов, порядковой и бинарной регрессии (логит и пробит). Все регрессии включают контроли индивидуального уровня, такие как пол, супружеский статус, уровень образования, занятость, размер города, возраст, доход, количество детей, национальность и местонахождение (регион) респондента. Для установления значимости полученных отличий использовался t-тест.

Для регрессионного анализа была выбрана Украина (страна с подходящим для целей анализа распределением религиозных групп и похожая на Россию набором историко-культурных характеристик).

2.2 Методики исследования

В социологии существуют два подхода к анализу религии: культурологический и институциональный. В работе используется т.н. культурологический подход⁵⁹, то есть рассматривается не влияние отдельного института православной церкви, а, скорее, «православное» и «католическое» вероисповедание, как факторы, связанные с формированием социально-экономических и политических установок респондентов. Этому косвенно способствует специфика современного православия: «индивидуальная жизнь тех, кто исповедует православие, меньше зависит от общих, институциональных критериев, чем в традиционных западных формах христианства»⁶⁰. Поэтому, несмотря на наличие в Украине трех основных типов православных и двух типов католических церквей, все респонденты, определившие себя, как «православные»⁶¹ или как «католики» были отнесены к одной тестируемой группе.

Наша гипотеза состоит в том, что существуют различия в социально-экономических и политических установках и представлениях у православных христиан и католиков. Эти различия можно отнести к экономически продуктивным и непродуктивным ценностям в соответствии с выбранной для целей настоящего исследования типологией М.Грондона, аргентинского ученого и журналиста. Эта «типология крестьянского сознания» противопоставляет культуры, благоприятствующие экономическому развитию, культурам,

⁵⁸ <http://www.worldvaluessurvey.org/>

⁵⁹ При культурологическом подходе религия рассматривается в качестве центра культурной системы, т.к. проблема конечного смысла существования встает перед любым обществом независимо от типа общественного устройства.

⁶⁰ И.В.Налетова. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности. - "Новые православные" в России: тип или стереотип религиозности. И.В.Налетова · Социологические исследования. 2004. № 5. С. 130-136 – с.133

⁶¹ Православие: Украинская Православная Церковь–Киевский патриархат-50.4%; Украинская Православная Церковь–Московский патриархат-26.1%; Украинская Автокефальная Православная Церковь–7.2%. Католичество: Украинская Греко-Католическая Церковь- 8%; Римско-Католическая Церковь – 2.2% (по данным за 2006 год Центра Разумкова: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=300).

препятствующим такому развитию. М.Грондона охарактеризовал общество с сохранившейся «крестьянской культурой», как противящееся изменениям, инертное, противопоставив его «динамическому буржуазному обществу».⁶² Следующие факторы из типологии М.Грондона были использованы для целей анализа⁶³:

Мировоззрение	Культура, благоприятствующая прогрессу	Культура, противящаяся прогрессу
Религия	Рациональность/ достижимость	Иррациональность/ утопизм
Богатство	Игра с положительной суммой	Игра с нулевой суммой
Труд/ Достижения	Жить, чтобы работать Труд ведет к богатству	Работать, чтобы жить Труд – удел бедняков
Конкуренция	Ведет к совершенствованию общества	Связь с агрессивностью, угроза равенству и привилегиям
Индивид/ Группа	Акцент (но не чрезмерный) на индивиде	Акцент на коллективе

В соответствии с Типологией Мариано Грондона, в культуре, ориентированной на прогресс, религия объясняет и оправдывает успех. В культуре, противящейся прогрессу, религия санкционирует или объясняет страдание. Прагматизм, рационализм, эмпиризм и утилитаризм лежат в основе культур, стимулирующих прогресс, но для традиционных культур это – угроза стабильности, сплоченности, постоянству, их замещают вера в традицию, чувство и удачу. Поскольку мир для прогрессивной культуры - пространство для действий и достижений, она трактует мир с оптимизмом. Жизнь в таком подходе – это «то, что я сделаю сам». Традиционные культуры видят мир во власти непреодолимых сил («Бог или дьявол, транснациональные компании или международный марксистский заговор»), что вселяет пессимизм или страх. Жизнь – это «то, что происходит со мной».

В продуктивной культуре богатство понимается, как результат инициативы и усилий человека, т.е. его размер не стационарен, а может быть увеличен (при соответствующих усилиях). Для культур, противящихся прогрессу, богатство – это природный или материальный ресурс, размер которого ограничен, существует постоянно, делится на всех членов общества, жизнь – борьба за овладение или перераспределение богатства.

Для прогрессивной культуры труд - общественный долг, основная форма самовыражения, развития личности и удовлетворения. В противящихся прогрессу культурах, труд – неизбежное зло, бремя, удовлетворение приносит только деятельность вне основной работы.

⁶² Grondona M. A Cultural Typology of Economic Development [8, pp.46-47]. Типология М.Грондона в настоящий момент дорабатывается Cultural Change Institute (Fletcher School, Tufts University) и апробируется на World Value Survey.

⁶³ Grondona M. A Cultural Typology of Economic Development, pp.46-47

Конкуренция в прогрессивной культуре рассматривается как созидательная сила, способствующая совершенствованию и обогащающая общество. В противящейся прогрессу культуре соперничество отвергается как форма агрессии, угрожающая стабильности и сплоченности общества, в том числе и потому, что она питает зависть.

Давление группы на индивида в традиционном обществе носит, как правило, достаточно репрессивный характер, поскольку инакомыслие и разногласие воспринимаются, как угроза стабильности и сплоченности. В прогрессивных культурах, напротив, разногласия поощряются как основа новаторства и инноваций, прогресса, реформ и поиска правды, поощряющей новаторство.⁶⁴

2.3 Проблемы измерений

Выше уже затрагивались некоторые проблемные вопросы, которые с неизбежностью встают перед исследователями, занимающимися измерениями культурных факторов. При изучении таких сложных явлений целесообразным представляется более подробное обсуждение этих проблем:

1) Внутространовые измерения

Так, большинство исследований в области религий на сегодняшний день оперируют внутространовыми выборками, однако целесообразность измерения роли религиозной компоненты на индивидуальном уровне часто представляется спорной. За счет измерения ответов респондентов на индивидуальном уровне решаются прикладные задачи: существенно расширяется выборка, исчезает зависимость результатов от странового эффекта. Но нет оснований считать, что влияние религиозных установок проявляется одновременно в поведении конкретного индивида. Скорее, этот фактор проявляет себя, как некая историческая инерция, оказывающая влияние на развитие институтов конкретной страны. Наличие некоторой зависимости уровней развития стран от религиозной конфессии можно проиллюстрировать, например, тем фактом, что в мировой истории отсутствуют примеры особо успешного развития православных стран. Наиболее экономически успешной православной страной является Греция – но она же одновременно является одной из наименее социально-экономически развитых стран Евросоюза.

2) Межстрановые измерения

С другой стороны, агрегированные межстрановые измерения, популярные в экономической среде во второй половине XX века, представляются не менее проблемными. Так возникает множество сложностей, связанных с интерпретацией полученных результатов: например, неясно насколько правомочно отождествлять ответы мусульман, живущих в России, с ответами мусульман из арабских стран; и какие выводы можно сделать на основании таким образом составленной выборки. Часть экономистов и социальные психологи, например, Р.Инглхардт продолжают оперировать такими выборками. Но многие современные экономисты отказываются от эконометрического анализа на межстрановом уровне с моделями OLS в связи с наличием множества эконометрических проблем при операциях с выборками такого уровня. Среди основных назовем:

⁶⁴ Grondona M. A Cultural Typology of Economic Development, pp.46-47// Культура имеет значение. - М., Московская школа политических исследований, 2002

- Эндогенность – скореллированность объясняющих переменных и случайной ошибки, связанная с пропуском значимых переменных, ошибками измерений регрессоров, одновременностью и т.д. Для нашего случая эта проблема типична, т.к. фактически невозможно отделить влияние культуры от роли других факторов, оказывающих воздействие на экономические параметры развития страны. Культура одновременно влияет на эти дополнительные переменные, и сама подвержена изменениям под их воздействием. Эта проблема возникает при работе с внутривнутригосударственными выборками коренного населения – какие из ценностей являются устойчивыми культурными чертами, а какие – временными характеристиками, подверженными конъюнктурным изменениям? Для решения этой проблемы в области культурных изменений предлагается оперировать выборками иммигрантов поскольку наиболее устойчивые культурные черты сохраняются у иммигрантов в новой стране. Для примера см. работу А. Alesina, P. Guiliano. *The Power of the Family*.⁶⁵ Однако в таком случае может возникнуть проблема самоотбора, рассмотренная ниже.
- Одновременность – возникает в случаях, когда зависимые переменные изменяются одновременно с объясняющими. Коэффициенты, получаемые в таких моделях не поддаются интерпретации. Открытие проблемы одновременности привело к фактическому обесценению многих макроэкономических работ, связывавших объемы ВВП с его составляющими, в том числе, многочисленных эмпирических оценок модели Солоу с включением в нее уровней человеческого капитала (см., напр., «A Contribution to the Empirics of Economic Growth»⁶⁶) и др.
- Пропущенная переменная – имеет место в случае, если культурный фактор (объясняющая переменная) и зависимая переменная обе зависят от некоей третьей пропущенной переменной. Измерение в такой ситуации теряет смысл, поскольку полученные коэффициенты не поддаются содержательной интерпретации. Типичный пример в нашей области – китайцы в США достигают высоких уровней успеха по сравнению с оставшейся частью населения. Означает ли это, что культурный фактор – принадлежность к некоторой расовой/национальной группе – оказывает влияние на экономические результаты этой группы? Нет, поскольку для случая США – страны эмигрантов – имеет место ярко выраженный самоотбор индивидов. Иммигрантами из Китая становятся самые напористые и предприимчивые индивиды, которые по своим характеристикам отличаются от населения основной части страны. Поэтому утверждать, что китайская культура способствует успеху этих индивидов нельзя. Необходимо сравнить их черты с характеристиками основного населения Китая, либо с характеристиками их детей - иммигрантами второго поколения, у которых указанные индивидуальные отличия выражены слабее. Другой иллюстративный пример проблемы пропущенной переменной проанализирован в работе N.D. Johnson, J.V.C. Nye. *Does Fortune Favor Dragons?*⁶⁷
 Для преодоления проблемы пропущенной переменной в случае самоотбора индивидов разработан двушаговый метод наименьших квадратов с использованием инструментальной переменной (т.е. переменной, коррелирующей с регрессором, но не с ошибкой). Однако, проблем на этом пути, как правило, возникает не меньше, т.к. поиск хорошей инструментальной переменной очень сложен и, как правило, исследователи используют слабые инструменты (что часто создает больше проблем, чем полное отсутствие инструментов). В качестве инструментов в области культурных измерений часто используются такие качественные характеристики

⁶⁵ A. Alesina, P. Guiliano. *The Power of the Family*. - Harvard Institute of Economic Research Discussion Paper No. 2132, IZA Discussion Paper No. 2750, 2007// http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=980948##

⁶⁶ N.G. Mankiw, D. Romer, D.N. Weil. *A Contribution to the Empirics of Economic Growth*. *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 107, No. 2. 1992, pp. 407-437// www.amenezes.uac.pt/macroeconomiaII/macroeconomiaII_20062007/papers/mrw1992.pdf

⁶⁷ N.D. Johnson, J.V.C. Nye. *Does Fortune Favor Dragons?* - George Mason University, 2003// <http://www.ier.hit-u.ac.jp/Japanese/faculty/hatten/nye.pdf>

индивидов, которые не являются предметом их сознательного/неосознанного выбора (чтобы исключить проблему самоотбора): раса, цвет кожи (например, уровни этнической гетерогенности используются как инструмент уровней доверия в обществе); особенности языковой группы (использование местоимений Вы/ты – как индикатор уровня иерархичности культуры, использование/опускание при общении первого лица единственного числа («я») – как индикатор уровня индивидуализма в культуре); континентальная/англосаксонская системы права; религиозная конфессия (уровни религиозного многообразия в стране используются как инструмент для таких культурных переменных, как уровни доверия).

3) Субъективность понимания «культуры»

Интерпретация роли культурных факторов в социально-экономическом развитии, в силу специфики самого явления, как правило, сильно подвержена оценочным суждениям. Такие науки, как социология, социальная психология не позволяют решить эту проблему. Ближе к ответу подходит экономика. Связь культурных факторов с их влиянием на экономические процессы позволяет свести интерпретацию влияния культуры к более объективным критериям. При прочих равных, стремление всех стран достичь высокого уровня экономического развития не поддается сомнению. Для этой цели в работу вводится Типология Мариано Грондоны.

С учетом описанных сложностей, возникающих при эмпирических измерениях культурных факторов, в данной работе предложен следующий подход:

- Корреляция социально-экономических взглядов с религиозной принадлежностью измеряется на индивидуальном уровне на нескольких выборках: внутристрановая (Украина), внутристрановая на двух странах одного уровня развития (Греция, Португалия) – культурологический подход, что позволяет проверить устойчивость полученных результатов
- В связи со сложностями поиска инструментальных переменных, в работе не ставится задача определения каузальности – направления влияния религии на социально-экономические установки индивидов (или наоборот) – эмпирическими методами
- Каузальность устанавливается другими методами: качественное сравнение ценностей, преобладающих в двух конфессиях.

3. Результаты исследования

3.1 Доктринальный анализ православной традиции в сопоставлении с католичеством

Приведем несколько возможных доктринальных объяснений отличий между католической и православной традициями.

Оговоримся, прежде всего, что под православным и католическим вероисповеданием для целей данной статьи мы понимаем веру в перечень догматических постулатов, сформулированных в официальных документах этих церквей. Несмотря на то, что в рамках этих двух конфессий существует множество ответвлений, сохраняется приверженность определенному набору догматов.

Православие - направление в христианстве, оформившееся на востоке Римской империи в течение первого тысячелетия н. э., которое исповедует Никео-Цареградский символ веры и признаёт постановления семи Вселенских Соборов. Основные догматические и канонические положения православия включают:

- Никео-Цареградский символ веры - основной и единственный универсально авторитетный догматический документ;

- писания Отцов семи вселенских соборов;
- веру в спасение чрез исповедание веры «во единого Бога» (1-й член Символа);
- веру в единосушие Лиц Святой Троицы: Бог Отец, Бог Сын, Дух Святой;
- веру в исповедание Иисуса-Христом, Господом и Сыном Божиим (2-й член Символа), возглавляющим Церковь (Еф.5:23);
- веру Боговоплощение (3-й член Символа);
- вера в телесное воскресение, вознесение и предстоящее второе пришествие Иисуса Христа и «жизнь будущего века» (5, 6, 7, 12-й члены Символа);
- вера в единство, святость и кафоличность Церкви (9-й член Символа);
- Веру в молитвенное предстательство святых.

Католичество - крупнейшая по числу верующих (больше 1 миллиарда человек на конец 2007 г.⁶⁸) ветвь христианства, сформировавшаяся в I тысячелетии н. э. на территории Западной Римской империи. Главой Католической церкви является римский папа, возглавляющий Святой Престол и государство Ватикан. В основе католической веры - Библия и Священное Предание, включающее постановления Вселенских Соборов, Катехизис Католической Церкви, Кодекс канонического права. Доктринальные положения включают догмат о Непорочном зачатии Девы Марии и догмат о Её телесном вознесении; учение о чистилище; учение об индульгенциях; широкое почитание Девы Марии (*hyperdulia*); почитание мучеников, святых и блаженных (*latria*), и почитанием святых (*dulia*); утверждение монархической власти Римского епископа над всею Церковью как преемника апостола Петра; централизованность церковной организации; утверждение монархического главенства Римского епископа над Церковью как преемника апостола Петра; непогрешимость папы римского; нерасторжимость таинства брака.

Исторические аспекты эволюции церквей предопределили различия в их институциональной организации и догматике.

1) Догматические отличия

– Интерпретация Святой Троицы

Среди важнейших доктринальных расхождений, наиболее часто отмечается богословами и религиоведами различие в интерпретации Святой Троицы (в католичестве – «филиокве»). В Восточном христианстве (православии) Святой дух происходит только от Отца⁶⁹, в Западном христианстве Святой Дух происходит от Отца и от Сына. По мнению ряда богословов эти догматические отличия могли повлиять на традиционно более выраженную про-иерархическую ориентацию православной церкви. Восточное разделение между полностью трансцендентным Богом и его энергией, с помощью которой он достигает нас (Святым духом) влекло за собой верность принципу единоначалия в той строгой его форме, которая, по мнению многих исследователей, характерна лишь для православного Востока. Запад же усложнил этот принцип идеей двойственного, хотя и единого при этой двойственности начала: Христос – обычный человек, и одновременно Бог (т.е. любой человек заслуживает уважения). Так подход православной церкви легитимизировал иерархию и,

⁶⁸ Annuario Pontificio 2009// <http://www.americancatholic.org/news/report.aspx?id=759>

⁶⁹ Никейский символ веры говорит: Верую... «и в Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки»

как следствие, более проавторитарную ориентацию общества. «...Демократические формы правления могут образоваться только там, где существует уважение людей друг к другу. "Ученый должен был уважать грузчика, потому что в этом грузчике он почитал Бога, чьим посланцем грузчик являлся наравне с ним. Каковы бы ни были ценность одного и посредственность другого, ни один человек не имел морального права обратить другого в рабство: ведь Посланца унижать нельзя. Но это уважение к человеку не приводило к раболепному пресмыканию перед посредственностью, перед глупостью или невежеством, потому что в человеке уважалось, прежде всего, достоинство Посланца Бога. Так любовь к Богу создала основу возвышенных отношений между людьми, поскольку дела велись между посланцами, независимо от достоинства личности. Моя духовная культура <католичество> создала уважение друг к другу независимо от личности" (Сент Экзюпери, "Военный летчик", глава XXVI)».⁷⁰

– **Отношение к труду**

В православии отсутствует оправдание труда. Точнее существует частичное, ограниченное его оправдание. Как и в католичестве, в православии работа рассматривается, скорее, как наказание человечеству за грехи. Однако именно для православия свойственно особое отношение к безработным отшельникам – юродивым. «Большая часть российского общества, не отрекаясь от земного труда и хозяйства, считала идеалом образ жизни людей «не от мира сего» и поддерживала их пожертвованиями и милостыней».⁷¹

Этот момент часто опускают исследователи доктринальных документов РПЦ: предпринимательство и труд не отвергаются в православной традиции, и даже формально поощряются. Но это поощрение условно и зависит от нормативных критериев, устанавливаемых РПЦ⁷². Эту концепцию можно проиллюстрировать следующей цитатой из «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» 2000 года: «С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти».⁷³ Заметим, что речь здесь именно о труде, даже не о собственности, богатстве и т.д.⁷⁴

⁷⁰ Свящ.В. Данилов. О некоторых особенностях католического исповедания христианства и влиянии его на историю Западной Европы. (очерк), 2003//

http://veritas.katolik.ru/books/osoben_katol.htm#1-6

⁷¹ Окольская Л.А. Российская формула труда: исторический экскурс// Человек, 2006. №4. С.16-30. – с.17.

⁷² См.об этом же у Т.Б.Коваль: «...для православия в центре внимания оказывается внутренняя сердечная жизнь человека. Применительно к нашей теме это означает, что именно внутренняя мотивация труда и внутреннее отношение к внешним явлениям, включая земные блага, вознаграждение за труд и т.д., оказываются самыми важными. По этим скрытым от внешнего взора душевным мотивам и устремлениям оценивается полезность труда и земных занятий в целом. Основным критерием становится «душеполезность». Так, если труд способствует совершенствованию души – он полезен, если нет, то вреден» [Коваль Т.Б. Православная, католическая, протестантская этики труда. Их отличие друг от друга. - Интернет-газета "Протестант", 15.02.2006// <http://jesuschrist.ru/forum/350232>].

⁷³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – 2000// www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/, часть VI. Труд и его плоды.

⁷⁴ Любопытно, что в русском языке понятие труда изначально определялось через усилия, прилагаемые человеком для осуществления какого-либо замысла. В толковом словаре В.Даля с этим понятием связывается «все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое напряжение телесных или умственных сил; все, что утомляет». От корня «труд» образованы слова, обозначающие болезнь, мучение и привыкание к страданиям. В XX веке такие слова перешли в класс устаревших и сейчас редко употребляются в разговорной речи, а раньше «трудоватым» считался немощный, больной человек. Глагол «трудиться» имел значения «мучаться, живя в нищете» и даже «лежать в агонии»// Окольская Л.А. Российская формула труда: исторический экскурс// Человек, 2006. №4. С.16-30. – с.16. Нужно отметить, что сходную этимологию имеет и слово латинского происхождения “labor”, французское “travail”. Но английское слово “work” этимологически не несет оттенка страдания, означает «приводить в действие».

В противоположность этому, католическая традиция освящала труд, начиная со Средних веков: «Труд в средневековой Европе считался не просто добродетелью, противоположной главному греху - лени, но в противоположность античному времени, где физический труд презирался, физический труд в христианстве стал рассматриваться как призвание человека. Христианство, провозгласив принцип: "Кто не хочет трудиться, тот не ешь" (2 Фес.3,10), радикально разорвало с этими установками классической древности (имеется в виду античное презрение к физическому труду).»⁷⁵ Апология труда прослеживается во многих творениях средневекового католического искусства: «В Ланском соборе Бог изображен в образе работника: Он считает по пальцам дни, необходимые для сотворения мира, сидит, отдыхает от проделанной работы. В средневековых соборах немало картин ремесленного труда. Витражи в Шатре как бы сопоставляют ремесленников со святыми, ибо и труд имеет свое достоинство и святость. В соборе Нотр Дам, в Семюре на витражах... - во всех подробностях изображается процесс изготовления сукон. Часто производительный труд прославляется в иконографии, посвященной священным сюжетам. Таковы картины постройки Ноева Ковчега или Вавилонской башни. Художники стремятся передать энтузиазм строителей, переносящих камни и возводящих здание; лица и фигуры их не индивидуализированы, массы работников движутся слитно, в едином ритме, охваченных высоким порывом и радостью артельного труда. В украшении храмов архитекторы и художники не могли избирать вполне свободно сюжеты. Собор, выполнявший функции "Библии для неграмотных", мог быть украшен лишь в строгом соответствии с богословскими тезисами и канонами. То, что ремесленные, сельскохозяйственные занятия могли найти себе почетное место в Божьем храме, свидетельствует о признании высокого назначения труда как заповеди Божьей, одного из путей, ведущих к спасению, если цель труда - добродетель. Высшие силы покровительствуют производительному труду, и средневековые цеха брали себе святых в качестве небесных патронов. Построенные соборы, прославляя Бога, одновременно увековечивали трудолюбие, талант и опыт создавшего его человека».⁷⁶ Та же тенденция прослеживается в учении современной католической церкви: «В энциклике «Лаборэм экзерценс» труд трактуется не как второстепенная сторона человеческого существования, а сама его сущность, метафизическое условие его бытия «Церковь убеждена в том, говорится в этом документе, что труд составляет основную сторону жизни человека на Земле». Первородный же грех не привел к возникновению труда, а обусловил лишь то, что труд стал тяжким, — что ему сопутствуют страдания. Совершив грех, человек выступил против господства Бога над собой. В результате то, что было естественным образом подчинено человеку, восстало против него. Он лишился естественного господства над природой и вновь приобретает его благодаря труду»⁷⁷

– **Отношение к индивиду**

Как отмечает Р.Нуреев, «православие нормативно закрепило перераспределительные обычаи крестьянской общины. Оно же развивало склонность к смирению и покорности и препятствовало выделению индивида как автономного агента, абсолютизируя моральные ценности в противовес материальным. Отсюда низкие ранги активно-достижительных ценностей в современно России».⁷⁸ А.Г.Вишневский подчеркивает, что советский коллективизм органически продолжил соборную идеологию православия, которое рассматривало человека не как независимого индивида, но как часть сообщества, которому он полностью подчинился и которое

⁷⁵ Свящ.В. Данилов. О некоторых особенностях католического исповедания христианства и влиянии его на историю Западной Европы. (очерк), 2003// http://veritas.katolik.ru/books/osoben_katol.htm#1-6

⁷⁶ А. Гуревич, "Категории средневековой культуры", М., 1972 г.- Сс.242-243

⁷⁷ Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. тема IX. Современная Римско-католическая церковь.— М.: Центр, 1999// <http://uchechnikfree.com/page/religiya/ist/ist-11--idz-ax252--nf-10.html>

⁷⁸ Нуреев Р. Экономика развития: модели становления рыночной экономики.- Учебное пособие. ИНФРА-М, М., 2001 – СС. 220-221.

детерминировало его жизнь.⁷⁹ Смирение, акцент на котором делает православная традиция, поощряет подчиненность человека коллективу, умаление индивидуальности: «в православной системе ценностей терпение выше индивидуального счастья; а смирение и милосердие выше требования социальной справедливости. Для воцерковленного православного ценность включенности в человеческие отношения важнее саморазвития личности, а религиозный авторитет важнее личного религиозного творчества».⁸⁰

Противопоставим цитату выше строкам из Катехизиса католической церкви: «Лояльное сотрудничество дает право, а иногда и обязывает граждан справедливо возражать против того, что представляется им вредным для человеческого достоинства или для общественного блага».⁸¹ Католическая традиция делает акцент на индивидуальной свободе человека, как высшей ценности. «В отличие от языческих богов, подвластных неотвратимой судьбе, Бог христиан неограниченно свободен... Свободному Богу соответствует человек, обладающий дарованной ему Творцом свободой воли: он волен вступить на путь добра или сойти с него на путь зла и греха. Свобода - Божественная прерогатива становится достоинством человека. Вследствие этой свободы каждое человеческое существо представляет арену борьбы, ведущей к спасению и или гибели. Искупительная жертва Христа с необычайной силой ставила проблему выбора личностью своего пути и свободного исполнения морального долга. Выдвигая на первый план индивидуальное спасение души, предполагая свободу воли человека, христианство повышало оценку человеческой личности, поставленную им в прямое, непосредственное отношение с Богом».⁸² Таким образом, в католической традиции акцент был сделан на индивиде.

2) Институциональные и организационные отличия

Институциональные расхождения, возможно, более важны для интерпретации анализируемых данных.

– Автокефальность православной церкви

В отличие от католической церкви, главой которой является Римский папа, объединяющий под собой все католические церкви, вне зависимости от их страновой принадлежности, православная Церковь составляется сообществом поместных Церквей — автокефальных и автономных. Каждая автокефальная Церковь полностью самостоятельна в делах своего канонического и административного управления. Отсутствие единого главы православной церкви, сравнимого с Папой Римским, на протяжении всей истории приводило к диспутам и разногласиям между автокефалиями, что ослабляло институт православной церкви и стимулировало автокефальные церкви искать поддержки у глав государства. Это исторически предопределило их более прогосударственную ориентацию и зависимость от властей, характерные для Восточной церкви. .⁸³ А.Шмеман так характеризует взаимоотношения церкви и царя в России: «Теократическое Царство знает только одну неограниченную власть – власть Царя, рядом с ней меркнет образ митрополита или патриарха, все слабее голос церкви... Русская Церковь была даже не в плену у государства – она составляла с ним один, закованный в сакральный быт мир».⁸⁴

⁷⁹ Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. – с.158-180.

⁸⁰ И.В.Налетова. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности. - "Новые православные" в России: тип или стереотип религиозности.И.В.Налетова · Социологические исследования. 2004. № 5. С. 130-136 – с.133

⁸¹ Катехизис Католической Церкви. Глава 2. «Возлюби ближнего, как самого себя». Статья Четвертая. Четвертая заповедь. V. Гражданские власти. - Изд. 4-е. [М.:] Культурный центр Духовная библиотека, [2001]// <http://krotov.info/acts/20/2vatican/2196.html>

⁸² а. Гуревич. Категории средневековой культуры. Москва, 1972. - сс.178-179

⁸³ Православные патриархи предпочитают называть этот тип церковно-государственных отношений «симфонией».

⁸⁴ Шмеман А. Исторический путь православия. – М.: 1993. - с.361-362.

В силу т.н. «суверенности Апостольского престола», который находится в политически независимом городе-государстве Ватикан, в католичестве, напротив, существовала постоянная борьба между Римским папой и монархами, что мешало выстраиванию единой властной иерархии. Примерами этой борьбы могут служить истории отлучения от церкви императоров Генриха IV, Фридриха I Барбароссы, Генриха VI, Оттона IV, Фридриха II, короля Англии Генриха VIII, Наполеона. «Чтобы в Западной Европе образовались демократические формы управления, кроме внутренней свободы, необходимо было, чтобы кто-то авторитетный мог возглавить борьбу с постоянным врагом демократии - императорским, королевским (царским), княжеским, феодальным абсолютизмом. В Зап.Европе такой силой было папство, принципом которого было стоять выше светской власти. И можно смело сказать, что вся история средних веков в Европе западной - это история борьбы между Церковью и государством. В России же самая авторитетная над умами сила - Церковь, добровольно подчинялась царям и, следовательно, в России не было авторитетной силы, которая могла бы возглавить борьбу с посягательствами царизма на гражданские права человека».⁸⁵

Эти различия сохраняются и сегодня. Их можно проиллюстрировать цитатой из «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» 2000 года, скептически относящуюся к демократии, и, напротив, приветствующую абсолютную монархию: «Современные демократии, в том числе монархические по форме, не ищут божественной санкции власти... Изменение властной формы на более религиозно укорененную без одухотворения самого общества неизбежно вырождается в ложь и лицемерие, обессилит эту форму и обесценит ее в глазах людей».⁸⁶ Такой подход контрастирует с поощрением демократии, характерным для западного католичества.

– Консерватизм православного учения

Другой важный институциональный момент - неререформируемость православия. Как пишет В.Н.Белгородцев: «Следует отметить, что идейным фундаментом православия является христианское учение в том виде, который оно приняло после деятельности отцов церкви. Это учение оставляет в стороне все изменения в обществе, которые произошли за последние 1000 лет, и поэтому оказывается во многом если не чуждо, то не понятно современному человеку. Возникает задача выражения его в форме, которая соответствует уровню развития современного общества. Однако эта задача не решена... Не ясна и та методология, на базе которой возможно современное выражение христианского учения».⁸⁷ Причины неререформированности православного учения – в исторических особенностях его появления на Руси. Еще «Петр Чаадаев в первой половине XIX в. объяснял «умственную немоту» тем, что западные народы получили просвещение от Рима, облекшего христианство в эллинские и латинские формы, с их богатой мыслью и античными философскими традициями, а русские приняли христианство на Византии, где риторика и благолепие обряда часто заслоняли мысль».⁸⁸ Развивая эту мысль, философ С. Левицкий говорит о роли алфавита, изобретенного Кириллом и Мефодием в IX в., о значении перевода Библии и Евангелия на церковнославянский язык, который был македонским наречием древнеболгарского языка. Русские не нуждались в переводе, ибо церковнославянский язык был близок древнерусским говорам. На Западе, где Библия существовала в греческом, а чаще всего латинском

⁸⁵ Свящ.В. Данилов. О некоторых особенностях католического исповедания христианства и влиянии его на историю Западной Европы. (очерк), 2003// http://veritas.katolik.ru/books/osoben_katol.htm#1-6

⁸⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – 2000// www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/, часть III. Церковь и государство.

⁸⁷ Белгородцев, В. Н. Способно ли православие выполнять идеологическую функцию?// Социологические исследования, №1, 2009. – с.98-102. – С.102

⁸⁸ Отчасти, причина крайнего консерватизма в трактовках учения была в уровне развитости Византии по сравнению с Русью в пору заимствования православия. На Руси был велик страх «исказить» красоту и истинность высокого учения своими трактовками.

переводах, монахи должны были знать язык Вергилия. Древнерусские книжники в этом не нуждались».⁸⁹ Отсутствие традиций схоластики, философского анализа, критики негативно воздействовали на развитие науки, провоцировали рост косности. Любые трактовки, любые попытки анализа запрещались. «...Автор <Густав Шпет> напоминает слова «идеолога третьего Рима» старца Филофея: «Аз Ч сельский человек, учился буквам, а эллинских борзостей не текох, а риторских астроном не читах, ни с мудрыми философы в беседе не бывах, Ч учуся книгам благодатного закона, аще бы мощно моя душа очистити от греха». А затем приводит слова из послания Иерусалимского патриарха Досифея (1686): «Довольно бо есть православная вера ко спасению и не подобает верным прельщаться чрез философию и суетную прелесть»».⁹⁰

Возможно, консерватизм православной церкви лег в основу т.н. «технологического консерватизма» - «жалобы помещиков на неприятие крестьянами прогрессивных методов ведения сельского хозяйства описаны как в русской литературе XIX века, так и в работах социальных исследователей».⁹¹ Как отмечает Л.Окольская, «технологический консерватизм не может быть объяснен экономическими или природно-климатическими факторами. Здесь задействованы и социальные причины, в том числе конфессиональные».⁹² По мысли О.И.Шкаратана, византийская культура, которую Россия восприняла вместе с православием, характеризовалась безразличием к орудиям труда, завышением роли мастера в производственном процессе. Качественный результат был делом рук мастера, но не используемых им инструментов.⁹³

В отличие от православия, католичество неоднократно подвергалось реформам на протяжении последнего тысячелетия и находится в динамическом взаимодействии с реалиями современного мира.

Данная работа не дает возможности провести более детальный анализ причин, предопределивших характер ценностных установок, характерных для православия в противоположность католичеству. Перечисленные факторы, безусловно, не являются единственными, но они одни из наиболее часто отмечаемых исследователями данной проблематики.

3.2 Специфика развития православия и католичества в Украине

Для корректной формулировки модели и интерпретации результатов анализа, необходимо более подробно изучить особенности развития католической и православной церквей на Украине.

Исторически развитие областей Украины протекало неравномерно. Часть регионов завоевывали соседние страны, часть получало автономию, оставшиеся находились под контролем Российской Империи. Хотя историческая динамика развития была более запутанной, условно можно выделить 2 основных «особых» региона Украины:

⁸⁹ М.Геллер. История Российской Империи. В трех томах. М.: Издательство "МИК", 1997. — Том I — 448 с. Глава 3. Российское государство.// http://krotov.info/history/11/geller/gell_16.html

⁹⁰ А.Кырлежев. Русская религиозная философия: около церковных стен. – Неприкосновенный запас, 2002, №2// <http://viperson.ru/wind.php?ID=457786>

⁹¹ Окольская Л.А. Российская формула труда: исторический экскурс// Человек, 2006. №4. С.16-30. – с.19

⁹² Окольская Л.А. Российская формула труда: исторический экскурс// Человек, 2006. №4. С.16-30. – с.20

⁹³ Шкаратан О.И.Общество и реформы. Русская культура труда и управления.// ОНС, 2003. №1. – с.41

- Левобережная Украина – это часть Украины, расположенная на левом (восточном) берегу Днепра, включающая Черниговскую, Полтавскую и Сумскую области и восточные части Киева и Черкасской области. По Переяславскому договору 1654 года между польско-литовским государством и Россией левый берег Украины отошел под российский контроль. С 1721 года регион получил от Российской Империи статус автономии (Гетманства), который был окончательно упразднен Екатериной II в 1793 году.
- Правобережная Украина на протяжении XVII-XVIII веков находилась под периодическим польским контролем на протяжении большей части существования Украины. На этой территории традиционно доминировало католическое вероисповедание.

Поскольку эти исторические особенности могли отложить свой отпечаток на специфику развития анализируемых регионов Украины, в регрессионную модель вводится контроль на регион местонахождения респондента на момент проведения интервью.

На сегодняшний день в Украине представлены церкви различных религиозных конфессий. Основные христианские церкви приведены ниже⁹⁴:

Православные церкви:

- Украинская Православная Церковь – Московский патриархат (УПЦ МП)-26.1%. УПЦ МП – это историческая православная церковь Украины, традиционно находившаяся в подчинении у Русской Православной Церкви Московского Патриархата, исторически доминировавшая на большей части Украины.
- Украинская Православная Церковь – Киевский патриархат (УПЦ КП)-50.4%. УПЦ КП возникла после распада СССР, как попытка украинской православной подстроиться под новую ситуацию. Немаловажную роль сыграло и стремление отъединиться от репутации УПЦ МП, вслед за РПЦ МП двигавшейся в форватере официальной власти в Советский период и тем, в значительной степени, дискредитировавшей себя⁹⁵. Идея состояла в создании автокефальной церкви и перенесении центра церковной власти из Москвы в Киев. УПЦ КП возникла в 1992 году в Киеве в результате объединения двух церковных групп, сторонников независимости от РПЦ МП. Несмотря на большое число сторонников, УПЦ КП официально не признана другими православными церквями, не имеет евхаристического общения ни с одной из канонических поместных православных церквей.
- Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ)–7.2%. История УАПЦ отличается особым драматизмом. Она возникла после Февральской революции 1917 г. как результат движения за отделение УПЦ от государственной власти и от РПЦ. В 1930-е гг. церковь была почти полностью уничтожена советской властью, затем восстановлена в 1942 году немецкими войсками на территории Украины и вновь уничтожена после возвращения на Украину советской власти в 1944 г. Только в конце 1980 гг. УАПЦ возобновила легальную деятельность в УССР, официальное восстановление было провозглашено в 1989 году. В 1995 году УАПЦ получила официальную государственную регистрацию и собор в пользование. На текущий момент, по-прежнему не урегулирован канонический статус и взаимоотношения УАПЦ с другими православными церквями.

Исследователи отмечают большую напряженность во внутриконфессиональных отношениях православных церквей. «Православные церкви по-разному воспринимают экономические и социально-политические процессы, происходящие в мире. УПЦ МП с настороженностью относится к достижениям современной цивилизации, считая демократические идеалы и культ свободы человека плодами

⁹⁴ По данным за 2006 год Центра Разумкова: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=300

⁹⁵ УАПЦ была уничтожена еще в 1930-е годы, в 1940-е годы - УГКЦ.

секуляризации. По-другому воспринимают эти процессы представители УПЦ КП и УАПЦ. По мнению их руководства, православие в Украине используется в качестве барьера между украинским народом и достижениями современной цивилизации [Ісиченко Ю. Українське православ'я: час вибору // Прапор.1990. № 12. С. 136–159.- С.137]. Эти церкви заявляют о своем желании интегрироваться во вселенское православие, противопоставляя себя УПЦ МП. Для них понятия демократия, гражданское общество и права человека неразрывно связаны с христианскими ценностями. Будучи настроенной на диалог культуры религиозных традиций, национально настроенными православные церкви выступают против только лишь восточно-векторной внешней политики, и демонстрируют готовность к диалогу с другими христианскими конфессиями».⁹⁶

Католические церкви:

- Украинская Греко-Католическая Церковь (УГКЦ)- 8%. УГКЦ была создана в результате подписания Брестской церковной унии в 1596 г. Киевской митрополии с Апостольским престолом в Риме. Это - унийная церковь, создание которой было попыткой объединить христианские церкви и всех верующих христиан. Эта попытка не увенчалась успехом, но привела к дальнейшему разъединению церквей, поскольку на месте 2 церквей возникли 3: католическая, православная и униатская,⁹⁷ что способствовало возникновению дополнительных споров и конфликтов. УГКЦ распространилась в западных областях Украины⁹⁷, входивших в состав католических стран (Австро-Венгрия, Речь Посполитая, Польша), став традиционной религией для большинства жителей этих регионов, на востоке Украины сохранилось православие. В советский период из-за отказа объединиться с Московским патриархатом в 1946 г. УГКЦ подверглась репрессиям и была уничтожена. Запрет на создание греко-католических общин был снят в 1990 году. УГКЦ вернула себе большую часть своих бывших храмов на Западной Украине, переданных в 1946 году Московскому патриархату. Сегодня УГКЦ — крупнейшая католическая церковь восточного обряда в мире, численность верующих за 2009 год составила 4 миллиона человек.⁹⁸ На текущий момент ГКЦ доминирует только в 3 регионах Западной Украины: Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская области. Однако наблюдается рост ее влияния: «С 1992 г. по 2004 г. число римско-католических общин возросло в два раза, увеличилось число монастырей, открылся духовный колледж, духовная семинария и украинский римско-католический университет».⁹⁹
- Римско-Католическая Церковь (РКЦ) – 2.2%. РКЦ - историческая римско-католическая церковь в подчинении у Рима.

Между УГКЦ и РКЦ также возникают конфликты: «отношения греко-католиков к католикам и Римской Католической Церкви далеко не однозначно, и существуют серьезные противоречия между Греко-Католической и Римско-Католической Церквями. Порой на местах случались конфликты между греко-католическими и римско-католическими приходами. В ряде случаев греко-католические священники запрещали своим приходам посещать костелы как символы враждебной «польскости»».¹⁰⁰

⁹⁶ Л.Н.Гарас. Религия и политика в современной Украине: Проблемы взаимоотношений. - Политические реалии и перспективы Украины, 14.05.2008// http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Vsntu/2008_2009/91-SevNTU/91-13.pdf

⁹⁷ К Западной Украине традиционно относятся: Волынская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровненская, Тернопольская области.

⁹⁸ Annuario Pontificio, 2007 // <http://www.cnewa.org/source-images/Roberson-eastcath-statistics/eastcatholic-stat09.pdf>

⁹⁹ Л.Н.Гарас. Религия и политика в современной Украине: Проблемы взаимоотношений. - Политические реалии и перспективы Украины, 14.05.2008// http://www.nbu.gov.ua/portal/natural/Vsntu/2008_2009/91-SevNTU/91-13.pdf

¹⁰⁰ А.Булатова. Украинская греко-католическая церковь в политических процессах. – Observer, 05.2007 // http://www.rau.su/observer/N5_2007/091_095.pdf

Исследователи также отмечают растущую вовлеченность церквей в политическую активность, которая выражается в поддержке тех или иных партий, кандидатов, использовании националистических аргументов в конфессиональных спорах.

Несмотря на то, что в анализе выше приводились примеры внутриконфессиональных конфликтов, существующих между современными украинскими церквями, в данной работе используется культурологический подход, который до известной степени игнорирует эти отличия. Мы не делаем различий между конкретным типом православной или католической церкви, но изучаем влияние конфессиональной принадлежности на взгляды людей в целом, как совокупность общественных правил, ценностей, социальных норм.

3.3 Регрессионный анализ

В регрессионных уравнениях для анализа связи между социальными установками граждан и их вероисповеданием, их ответ на некоторый избранный вопрос выступает в качестве объясняемой переменной (далее в уравнениях - Values), а принадлежность к определенной конфессии и индивидуальные характеристики – в качестве объясняющих переменных. В качестве контрольных переменных в регрессиях используются: пол, супружеский статус, уровень образования, занятость, размер города, возраст, доход, количество детей, национальность и местонахождение (регион) респондента, год проведения опроса (1996, 2006).

	Украина	
	1	0
католики	234	3577
православные	2172	1639

С учетом вышеприведенной информации, стандартная регрессионная модель для подтверждения связи политических и социально-экономических установок респондентов с их конфессиональной принадлежностью выглядела следующим образом:

$$Probit/ Oprobit [Value_i = const + B1 * Orthodox_i + B2 * Catholic_i + B3 * Controls_i + B4 * (Regional Dummy_i)]$$

Где i – номер респондента. Эмпирическое подтверждение такой связи позволит нам сделать вывод о различиях во взглядах респондентов, относящих себя к католической и православной религиозной традиции.

Подчеркнем, что в такой формулировке наша модель не отвечает на вопрос о направлении этой связи. т.е. не решает проблемы каузальности. Однако для случая украинской выборки проблема каузальности (и эндогенности – вероятности, что существует пропущенная переменная, предопределившая как выбор религиозной принадлежности, так и социально-экономические установки) представляется не очень высокой. Несмотря на то, что фактическая свобода вероисповедания на Украине была установлена лишь после распада СССР, т.е. установившиеся социально-экономические установки респондента могли предопределивать выбор конфессии во взрослом возрасте, в действительности такая вероятность пренебрежимо мала, поскольку выбор вероисповедания, прежде всего, определяется семейными традициями.

Для примера приведем сравнение между количеством респондентов, получивших религиозное воспитание, и их числом, причисляющим себя к той или иной религиозной традиции. К сожалению, на используемых данных WVS, вопрос «получение религиозного воспитания» задавался только во время проведения первой волны обследования. Поэтому из соображений расширения выборки, эта переменная не была включена нами в регрессионные уравнения.

Всего	Да (1)	Нет (0)	Всего					
Католик	234	3577	3811					
Православный	2172	1639	3811					
Получил религиозное воспитание Raised religiously	Религиозная конфессия						Всего	
	Буддист	Индуист	Иудей	Мусульманин	Православный	Протестант	Католик	
Да	2	1	3	1	857	6	8	878
Нет	0	1	0	5	621	3	154	784
Всего	2	2	3	6	1478	9	162	1662

	Получил религиозное воспитание		Католик и религиозное воспитание		Православный и религиозное воспитание		Католик и Религиозное Воспитание		Православный и Религиозное Воспитание	
1.	Да	864	Да	154	Да	621	1	154	1	621
2.	Нет	1819	Нет	8	Нет	857	0	621	0	124

Если мы сопоставим количество респондентов, ответивших на этот вопрос положительно, и количество респондентов, причисляющих себя к той или иной религиозной традиции, мы увидим, что их почти полностью число совпадает для католиков. Однако, в числе группы православных респондентов – есть существенная часть верующих, не получивших религиозного воспитания.

В данной работе мы используем несколько стратегий, чтобы адресовать проблему эндогенности. Чтобы в их случае ввести контроль на каузальность – мы в каждом случае прочитываем отдельную регрессию на сокращенной выборке. Эта сокращенная выборка включает только группы католиков и православных, получивших религиозное воспитание. Т.е., это люди, религиозность которых была сформирована с детства, и таким образом выбор религии не мог быть предопределен социально-экономическими установками респондента. Мы сравниваем результаты, полученные на сокращенной выборке, с результатами основной выборки (как видно из приведенных ниже результатов анализа, в большинстве случаев результаты совпадают с прогнозируемыми).

В связи с тем, что результаты измерений в обоих случаях, как правило, совпадают, в данной модели мы рассматриваем проблему эндогенности как пониженную. Более детально эти вопросы будут проанализированы впоследствии в связи с введением в модель инструментальной переменной.

Основные результаты:

1. Авторитаризм vs демократия: подход православной церкви легитимизировал иерархию и, как следствие, более проавторитарную ориентацию общества. Автокефальность православной церкви: православие скептически относится к демократии, и, напротив, приветствует абсолютную монархию. Выбор церкви был сделан в пользу союза с государством и его противоречивых результатов (тактических выгод при стратегическом проигрыше), что имело результатом антидемократизм изнутри (бюрократизация, всевластие епископата вместо соборности) и извне (конструирование РПЦ как охранительно-полицейского института государством).¹⁰¹ Такой подход контрастировал с поощрением демократии, характерным для западного католичества. Поэтому мы ожидаем получить доказательства большей поддержки проавторитарных тенденций и централизации власти в православной традиции, в противоположность акценту на демократии в католической традиции. В нашей выборке соответствующие политические установки характеризуют следующие переменные: отношение к демократии, отношение к власти. Как мы видим из приведенных ниже результатов, католики демонстрируют значимо более уважительное и положительное отношение к православию, чем православные респонденты. Эти результаты полностью подтверждаются и для сокращенной выборки.

	«Демократии нерешительны и нестабильны» (согласен – не согласен) e121 [1;4]				«Демократии плохо справляются с поддержанием порядка» (согласен – не согласен) e122 [1;4]			
ORTHODOX	-0.0482 (0.81)	0.0388 (0.58)			0.0222 (0.36)	0.0604 (0.86)		
CATHOLIC	0.5242*** (3.95)	-0.2263 (0.50)			0.4465*** (3.14)	0.1602 (0.32)		
ORTHODOX_RAISED		-0.5040** (2.87)	-0.1481** (1.92)	-0.6869*** (4.72)		-0.3446** (1.94)	-0.0765 (0.95)	-0.4037** (2.58)
CATHOLIC_RAISED		0.4461 (0.92)	0.5182*** (3.76)			0.0396 (0.07)	0.3910*** (2.66)	
OBSERVATIONS	1734	1668	1668	452	1624	1566	1566	413
PSEUDO R2	0.0506	0.0543	0.0530	0.1178	0.0538	0.0560	0.9552	0.1150
T-test	21.70***	0.64	26.13***	22.28***	10.50***	0.81	10.93***	6.67***

	«Уважение к власти – это хорошо» Respect_Authority [1;0]				«Демократическая политическая система» democracy [1;0]				«В демократиях плохая экономика» (согласен - не согласен) e120 [1;4]			
ORTHODOX	-0.0846 (1.64)	-0.2680 (1.87)			0.1247 (1.31)	0.2395** (2.43)			-0.0283 (0.57)	0.0377 (0.54)		
CATHOLIC	0.2460** (2.11)	5.0829*** (12.58)			0.5382** (1.93)	5.4604*** (15.26)			0.5214** (2.61)	-0.06987 (1.53)		
ORTHODOX_RAISED		0.5618* (1.55)	0.2362 (1.19)	0.9956** (2.43)		-0.6131* (1.81)	-0.0413 (0.37)	-0.1723 (0.59)		-0.4236** (2.37)	-0.1067 (1.35)	-0.6498*** (4.17)
CATHOLIC_RAISED		-5.6942 (1.55)	-0.6371** (1.97)			-5.5197** (2.13)	0.2421 (0.91)			0.9844	0.5535*** (3.80)	
OBSERVATIONS	2083	1231	1231	345	1603	1544	1544	499	1665	1603	1603	432
PSEUDO R2	0.0202	0.1447	0.1382	0.5154	0.1139	0.1215	0.1151	0.2655	0.0622	0.0649	0.0632	0.1283
-test	11.26***	165.23***	7.06**	5.91** ¹⁰²	5.20*	236.61***	1.19	0.34	7.46**	2.80	22.05***	17.41***

¹⁰¹ И.В. Карацуба. Православные корни современной России: в чем они?

¹⁰² Wald test – linear hypothesis

2. Отношение к труду: в православии отсутствует оправдание труда. В противоположность этому, католическая традиция освящала труд, начиная со Средних веков. Поэтому мы ожидаем получить доказательства большего акцента на важности и приоритетности усердной работы и труда в католической традиции (в противоположность православной). В нашей выборке соответствующие социально-экономические установки характеризуют следующие переменные: отношение к уравниванию доходов, свободному рынку, предпочтению частной собственности, объяснение причин бедности. Как демонстрируют приведенные ниже результаты, для православных в большей степени характерны патерналистские установки в отношении труда, распределения ответственности. Католики значимо активнее выступают за свободный рынок, в поддержку большего труда для достижения успеха и преодоления бедности. Результаты, полученные на сокращенной выборке, в целом, поддерживают результат, полученные на общей выборке (за исключением отношения к частной собственности в противоположность государственной).

	«Уравнивание доходов – больше неравенства в доходах» e035 [1;10]				«Частная собственность – государственная собственность» e036 [1;10]				«Люди должны брать больше ответственности – правительство должно брать больше ответственности» e037 [1;10]			
ORTHODOX	-0.0846* (1.64)	-0.0702 (1.19)			-0.0258 (0.88)	-0.0338 (0.58)			0.1629*** (3.14)	0.1847*** (3.11)		
CATHOLIC	0.2460** (2.11)	-0.1603 (0.41)			-0.2521*** (7.67)	-0.3337 (0.86)			-0.1223** (1.06)	0.2682 (0.67)		
ORTHODOX_RAISED		0.0420 (0.28)	-0.1200* (1.79)	-0.2282* (1.78)		0.0871 (0.59)	-0.0284 (0.43)	0.2040* (1.62)		-0.01339 (0.93)	-0.0289 (0.44)	0.2817** (2.24)
CATHOLIC_RAISED		0.4960 (1.17)	0.2544** (2.09)			0.1598 (0.38)	-0.2458** (2.06)			-0.4965 (1.15)	-0.3131** (2.61)	
OBSERVATIONS	2083	2002	2002	552	2105	2022	2022	571	2174	2088	2088	592
PSEUDO R2	0.0202	0.0207	0.0204	0.0346	0.0500	0.0479	0.0477	0.0867	0.0182	0.0182	0.0170	0.0346
T-test	11.26**	1.51	11.61**	3.19*	4.95*	0.99	4.36*	2.61*	15.69***	9.81**	7.10**	5.01**

	«Тяжелая работа принесет успех – тяжелая работа не принесет успеха» e040 [1;10]				«Свободный рынок подходит для экономики страны» e127 [0;1]				«Шанс выбраться из бедности самостоятельно» (нет-есть) e132 [0;1]			
ORTHODOX	0.0714 (1.39)	0.1215 (2.40)			-0.0233 (0.32)	-0.0362 (0.43)			-0.0024 (0.03)	0.0368 (0.42)		
CATHOLIC	-0.1275 (1.10)	-0.0809 (0.21)			0.5211*** (3.02)	0.7071 (1.03)			0.7657*** (4.97)	0.4753 (0.72)		
ORTHODOX_RAISED		-0.1819 (1.24)	-0.1171* (1.77)	0.1669 (1.32)		0.0965 (0.47)	0.0278 (0.29)	-0.5730*** (2.96)		-0.2489 (1.20)	-0.0506 (0.50)	-0.8824*** (5.24)
CATHOLIC_RAISED		-0.1414 (0.34)	- 0.3007** (2.50)			-0.2050 (0.281.31)	0.4714*** (2.67)			0.1415 (0.20)	0.7633*** (4.82)	
OBSERVATIONS	2067	1992	1992	560	1686	1625	1625	437	2106	2023	2023	566
PSEUDO R2	0.0092	0.0103	0.0096	0.0181	0.1155	0.1182	0.1176	0.1863	0.1123	0.1146	0.1137	0.2212
T-test	4.98*	5.93**	7.16**	1.74	11.38***	0.61	7.47**	8.78**	30.23***	0.65	30.33***	27.46***

	«Почему люди живут в бедности: несправедливое общество - лень» [0;1]			
ORTHODOX	0.1282 (1.51)	0.1798 (1.84)		
CATHOLIC	0.7593*** (3.85)	-4.6989*** (18.62)		
ORTHODOX_RAISED		-0.5549 (2.51)	0.2258** (2.05)	-0.8824*** (5.24)
CATHOLIC_RAISED		5.0307	0.8704*** (4.29)	
OBSERVATIONS	2013	1938	1938	566
PSEUDO R2	0.0651***	0.0817	0.0705	0.2212
T-test	14.88***	353.21***	18.84***	27.46***

3. **Отношение к индивиду:** православие развивало склонность к смирению и покорности и препятствовало выделению индивида как автономного агента, абсолютизируя моральные ценности в противовес материальным. Это вело к возникновению проблемы ценностей и отношения к человеческой личности. «Христианство на Руси было воспринято эстетически (красота богослужения, икон) и морально-этически (как система норм и запретов), но не как Логос – всеобъемлющий смысл. Ценности церковные преобладали над ценностями евангельскими, корпоративно-бюрократические – над общечеловеческими. В понимании личности роковым образом делался и делается упор на «падшую природу» человека»¹⁰³. Католическая традиция делает акцент на индивидуальной свободе человека, как высшей ценности, то есть на индивиде. Отсюда, в целом, негативное восприятие конкуренции в православной традиции, в противоположность католической.

Поэтому мы ожидаем получить доказательства большей поддержки индивидуальных свобод, и большего акцента на индивиде в католической традиции, в целом, а также негативное восприятие конкуренции в православной трактовке. В нашем анализе значимые отличия между исследуемыми конфессиональными группами получены для следующих переменных: доверие, отношение к конкуренции.

	Доверие: «большинству людей можно доверять или нельзя быть чрезмерно осторожным, взаимодействуя с людьми» A165 trust [1;0]				«Конкуренция положительная – конкуренция вредна» e039 [1;10]			
ORTHODOX	0.0253 (0.38)	0.0451 (0.60)			-0.0023 (0.04)	-0.0334 (0.55)		
CATHOLIC	0.4112** (2.82)	-0.3624 (0.61)			-0.1537* (1.29)	0.2009 (0.51)		
ORTHODOX_RAISED		-0.1025 (0.55)	0.0142 (0.17)	-0.5741*** (3.50)		0.1456 (0.97)	0.0349 (0.51)	0.1162 (0.88)
CATHOLIC_RAISED		0.7687 (1.23)	0.4733*** (3.12)			-0.3101 (0.74)	-0.1816* (1.46)	
OBSERVATIONS	2115	2036	2036	587	2003	1933	1933	521
PSEUDO R2	0.0334	0.0401	0.0397	0.0977	0.0241	0.0238	0.0237	0.0473
T-test	8.49**	0.78	10.63**	12.28***		0.63	3.26	0.78

¹⁰³ И.В. Карацуба. Православные корни современной России: в чем они?

4. Консерватизм православного учения: консерватизм православной церкви лег в основу т.н. изоляционизма, антиевропеизма, «оборонного сознания», традиционалистской культурной парадигмы (ставка делалась на сохранение, а не развитие и изменение)¹⁰⁴ и «технологического консерватизма». Поэтому мы предполагаем большее неприятие прогресса и инноваций у группы православных украинцев в противоположность католикам. На наших данных мы анализировали ответы на следующие вопросы: отношение к новым идеям, взгляд на мир, как игру с нулевой/положительной суммой, отношение к будущему, стремление преобразовывать мир. Как следует из приведенной ниже таблицы, значимые отличия во взглядах двух конфессиональных групп присутствуют для большинства из указанных переменных, причем католики демонстрируют ярко выраженную приверженность ценностям прогресса.

	«Человек должен преобразовывать природу (1); люди должны сосуществовать с природой» Nature [1;0]				«У человечества – яркое будущее (1); у человечества – безрадостное будущее» Future [1;0]				«Накопление богатства за счет других (1) – богатства хватит на всех» e041 [1;10]			
ORTHODOX	-0.0434 (0.53)	-0.0999 (1.04)	* p<0.05; ** p<0.01; *** p<0.001	0.0842 (1.01)	0.0745 (0.85)			-0.0108 (0.20)	0.0157 (0.26)			
CATHOLIC	0.2626* (2.82)	0.9931* (1.79)		0.5995*** (3.30)	0.1926 (0.36)			0.1554 (1.31)	-0.1478 (0.38)			
ORTHODOX_RAISED		0.3409 (1.41)	0.1447* (1.41)	-0.3101 (1.56)	0.0818 (0.39)	0.1141 (1.19)	-0.4193** (2.04)		-0.2808 (1.85)	-0.0589 (0.86)	-0.2039 (1.57)	
CATHOLIC_RAISED		-0.5736 (0.95)	0.3206* (1.74)		0.4886 (0.83)	0.6381*** (3.36)			-0.0724 (0.17)	0.1182 (0.96)		
OBSERVATIONS	2121	2038	2038	576	1493	1437	1437	448	2064	1987	1987	548
PSEUDO R2	0.0525	0.0559	0.0529	0.1244	0.1036	0.1033	0.1029	0.2127	0.0195	0.0196	0.0192	0.0468
T-test	3.65*	4.68*	3.78*	2.42	10.91**		11.32**	4.15**	2.27	0.23	2.55	2.45

	«Осторожные поступки в жизни (1) – нужно поступать в жизни решительно» e045 [1;10]				«Старые идеи – проверены (1), новые идеи лучше старых» e046 [1;10]			
ORTHODOX	-0.0299 (1.34)	-0.0799 (1.34)			-0.0650 (1.22)	-0.0457 (0.75)		
CATHOLIC	0.2356** (0.64)	0.2477 (0.64)			0.2251* (1.85)	-0.0070 (0.02)		
ORTHODOX_RAISED		0.3154** (2.12)	0.0525 (0.77)	-0.2496** (1.96)		-0.0442 (0.30)	-0.0740 (1.08)	-0.4529*** (3.32)
CATHOLIC_RAISED		0.1964 (0.47)	0.2736** (2.26)			0.2928 (0.70)	0.3035** (2.40)	
OBSERVATIONS	2024	1984	1948	539	1958	1888	1888	506
PSEUDO R2	0.0111	0.0118	0.0113	0.0227	0.0172	0.0181	0.0180	0.0508
T-test	6.21**	2.38	5.09*	3.86**	7.59**	0.57	9.70***	11.05***

¹⁰⁴ И.В. Карацуба. Православные корни современной России: в чем они?

Исходя из представленных выше результатов регрессионного анализа, представленных, можно сделать следующие выводы.

Существуют различия в экономических установках и представлениях у православных и католических респондентов. В области социально-экономических установок, группы православных украинцев демонстрируют большую поддержку государственного контроля и роли государства в экономике. Для католиков характерно более ярко выраженное предпочтение свободного рынка, упорного труда, конкуренции. В области политических установок, группы католиков демонстрируют более ярко выраженную поддержку ценностей демократии и индивида в противовес ценностям группы.

Если мы сопоставим полученные результаты с классификацией экономически продуктивных и непродуктивных культур в соответствии с Типологией Мариано Грондона (приведенной выше), большинство ценностей, характерных для группы католических респондентов, относятся к типу продуктивных культур, тогда как ценности православных респондентов, в большей степени соответствуют ценностям культур, противящихся прогрессу.

Выводы

В соответствии с полученными на данный момент результатами, при сопоставлении с группами католиков, группы православных верующих демонстрируют более высокие уровни анти-демократической и проавторитарной ориентации, большее отторжение конкуренции, поддержку идей государственного контроля и перераспределения. Группы католических респондентов демонстрируют более выраженную поддержку ценностей труда, свободного рынка, конкуренции.

Определение направления каузальной связи остается важной задачей дальнейшего исследования и необходимо для правильной интерпретации его результатов. Определяют ли личные социально-экономические установки респондентов выбор в пользу той или иной религиозной деноминации, или религиозные взгляды формируют установки? Для анализа каузальной связи предполагается выбрать подходящую инструментальную переменную для замены с ее помощью переменную «религиозная идентичность респондента». В качестве инструментальной переменной возможно использование географического расположения респондента – удаленность от религиозных (католических и православных соответственно) центров. Альтернативный вариант – анализ усредненных на уровне региона данных с вводом в модель количества православных и католических приходов в рассматриваемом регионе в качестве инструмента для конфессиональной принадлежности.

Установление взаимосвязи между определенными ценностными ориентациями, акцентируемыми в религиозной деноминации и уровнем институционального развития, позволит вывести практические рекомендации относительно использования тех или иных акцентов при трактовке догматов в религиозных течениях.